

шаловное золото сибирского прииска

олег колтыков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

**Шальное золото
сибирского прииска**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Колмаков О.

Шальное золото сибирского прииска / О. Колмаков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-95279-9

Книга повествует о золотодобывающем прииске, расположенном за тысячу вёрст от цивилизации. Точнее, о сторожах, которые охраняют тот прииск в зимний период. Кроме того, вы узнаете о реальных «хозяевах» тех таёжных мест, которые до поры до времени, лишь молча наблюдают за жизнью мужчин, оставшихся на прииски, за их гостями и недругами... И уж если речь пойдёт о золотоносном прииске, будут в этой книге и россыпи золота, и кровь, и смерть с тем золотом связанные. Удачного Вам прочтения. Читатель, не забудь заглянуть на страницы других книг автора. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-95279-9

© Колмаков О., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Олег Колмаков

Шальное золото сибирского прииска

Глава 1

Середина октября. Для северных российских широт, это уже поздняя-поздняя осень. Невзирая на то, что нынешний октябрь выдался относительно тёплым, тем не менее, по ночам уже вовсю крепчали морозцы, днём моросил дождик, подчас переходящий в мокрый снег. Вот-вот, и река должна была подёрнуться толстым слоем льда.

События, о которых я собираюсь вам рассказать, приключились на бескрайних таёжных просторах Восточной Сибири, в районе реки Лены. Ох, и красивейшая в тех краях местность... Поначалу хотел было заикнуться о девственной чистоте сибирской природы, куда ещё ни разу не ступала нога человека. Однако участок тайги, о котором собственно и пойдёт речь, отдаленный от цивилизации километров на двести, таковым уж лет двадцать, как не являлся.

Здесь нынче прииск, в промышленных масштабах намывается золото. Восемь месяцев в году на данной территории, едва ли не круглосуточно ведут добычу жёлтого металла вахтовики, гудит мото и автотехника.

В лесу полно грибов и ягод, в реке много рыбы. Однако никто из золотодобытчиков данным промыслом и не думает заниматься, попросту некогда. Работа на прииске – это не место для отдыха, пикников и праздного время препровождения. Добыча золота не прекращается не на минуту. Лишь в зимний период на данном участке тайги наступает относительное затишье. Увы, но природа диктует свои условия. Всё дело в том, что до прииска можно добраться исключительно по реке. При необходимости можно использовать и вертолёт. Однако если учесть удалённость прииска, неподготовленность посадочной площадки, и прочее, и прочее. Авиация может считаться весьма затратным удовольствием.

Глубоководный проток Лены, по сути, и является тем единственным звеном, которое связывает прииск «Добрый» с цивилизацией. До ближайшего областного центра с транспортными инфраструктурами, напомним, не менее трёхсот километров. О каких-либо сотовых телефонах, тут не может быть и речи – абсолютная глушь. Всякое общение с внешним миром возможно лишь через «спутник». То есть, через не совсем стабильную связь. Которая зависит, не только от технических, сколько от погодных условий.

Ну, а нынешний день завершал долгую, подчас изнурительную восьмимесячную вахту. Потому в посёлке золотодобытчиков и царила нынче некоторая неразбериха и суeta. Ещё с вечера к берегу причалил теплоход, который и должен будет вывезти вахтовиков на «большую землю». В ближайшем плавании золотодобытчикам предстоит провести не менее трёх суток речного пути.

К полудню погрузка на теплоход практически завершилась. Газоэлектросварщики, мотористы, слесари, промывальщики, машинисты бульдозеров и экскаваторов давно успели разместиться по каютам. Остались лишь небольшие формальности. К примеру, отдать последние распоряжения сторожам, которые до марта следующего года будут охранять прииск.

Фактически уже ступив на трап теплохода, комендант золотодобывающего прииска Эдуард Васильевич Кузнецов, вдруг остановился. Оглянувшись назад, с некоторой грустью он ещё раз окинул взглядом рабочий посёлок. Дюжину уютных бытовых домиков, помещение столовой, бани. Прищурился, вглядываясь вдаль, в район полигона. С самой ранней весны, и днём и ночью здесь гудела работа, смены по одиннадцать часов. Ну, а ныне участок опустел, затих

до следующей весны. В этой непривычной тишине, пожалуй, впервые за последние месяцы, комендант вновь услышал течение реки.

– Ну, что, ребята?.. Пора прощаться. Встретимся мы с вами лишь марта... – напоследок, Кузнецов обратился к двум крепким мужчинам, оставшимся на берегу. – ...Запасов крупы, бензина, сахара, соли, спирта, всевозможных консервов у вас полно – на десятилетия хватит. Опять же, карабины. Ну, там... Если свежего мяса пожрать захочется или какой мишка-шатун забредёт на прииск. В общем, не мне вас учить. Особенно тебя, Пётр...

– Эдуард Васильевич, вы б на палубу уже поднялись... – в ответ, тяжело вздохнул Пётр Марченко, промывальщик прииска. – ...Устали мы от ваших бесконечных сборов. Поскорее бы отплыли. Жутко отдохнуть хочется.

– И то верно... – поддержал Петра, Владимир Панов, механик золотодобывающего участка. – ...Похоже, все, что нужно сказать, вы уж раз по пять сказали. Пора бы, в конце концов, и попрощаться.

Пётру Марченко, совсем недавно исполнилось сорок четыре года. На данном прииске Пётр трудился с первого дня его основания. Можно сказать, был одним из ветеранов артели старателей. Высокий, широкоплечий.

То ли во взгляде, то ли в манере общения... А может, его тёмные, глубоко посаженные глаза... В общем, что-то едва-едва уловимое во внешности Марченко выдавало его тюремное прошлое. В то время как Панов, светловолосый мужчина среднего роста, напротив, выглядел скорее работником умственного труда. Такой, знаете ли, интеллигент из приличной городской семьи, с хорошим воспитанием. На прииске Владимир трудился лишь третью вахту.

– В таком случае, бывайте... – прощаясь, комендант пожал мужчинам руки. – ...Владимир Семёнович, не забывай: именно ты остаёшься здесь за старшего. Со спиртным будьте поосторожней. Не спалите прииск и не поубивайте тут друг друга по-пьяни.

– Я вообще, в завязке, – равнодушно ответил Панов.

– Да, чё там пить-то... – в свою очередь усмехнулся Марченко. – ...Каких-то десять литров спирта. Алкашки на один присест.

Махнув рукой, дескать, поступайте, как знаете, Эдуард Васильевич поднялся на палубу теплохода.

Трап за Кузнецовым был тотчас же убран. Кажется, от долгих сборов и ожидания устали не только Марченко с Пановым, но и остальные участники столь масштабного действия. Что матросы, что золотодобытчики – все нынче грезил лишь одним: тёплым, домашним уютом.

Пётр с Владимир, ещё долго стояли на берегу, вглядывались в речную даль. До тех самых пор, пока теплоход, превратившись в едва заметную точку, не исчез где-то там, за горизонтом. Лишь услышав два долгих, прощальных гудка, донёсшихся откуда-то издалека, мужчины наконец-то вышли из временного оцепенения.

– Ну, что? С чего начнём? – первым заговорил механик.

– Для начала, предлагаю перетащить свои вещи в комендантский домик... – ответил Марченко. – ...Там телевизор, спутниковое оборудование и вообще, это самый тёплый вагончик в рабочем посёлке. По пути, проверим остальные домики, после чего, заколотим их наглухо. Чтoб ни зверь, ни ветер, ни кто-либо из посторонних не забрался вовнутрь.

– Не понял... – с некоторой опаской Панов глянул на Марченко. – ...Какие ещё «посторонние»?

– Да, это я так... К слову пришлось... – промывальщик поспешил успокоить напарника. – ...Тут, как у Высоцкого. Назад: пятьсот, вперёд: пятьсот – и кто там после разберёт... Я уж одиннадцатый сезон на вахте, и трижды остаюсь на прииске сторожем. Однажды, так и вовсе караулил рабочий посёлок в одиночку. Пару раз кое-какие гости, конечно же, заглядывали. В основном, это были обманутые вахтовики, которых «кинули» работодатели. Потому и возвращались они домой своим ходом. То есть, пешком. По пути выклянчивали и попрошайничали

еду. Уж и не знаю, дошли они до людей или нет... Зимы у нас очень суровые. Не хотел бы я рисковать остаться в тайге без тёплого крова и пропитания.

– Так ведь и я попал на «золотую жилу» примерно по схожему сценарию... – в знак согласия, кивнул головой Владимир. – ...Два месяца отработал на «дядю», после чего пришлось возвращаться домой на «своих двоих», без денег и документов. Благо, вышел на золотодобывающий прииск. Там, собственно, и остался работать.

– Люди в здешних краях не слишком опасны... – как-то хитро подметил Марченко.

– Хочешь сказать, что беды стоит ждать лишь от диких зверей? – попытался уточнить Панов.

– Не совсем. С местным зверьём, можно запросто ужиться. В большинстве случаев, если ты их не трогаешь, то и им до нас, нет никакого дела.

– Мне как-то слабо вериться в то, что в дикой тайге нет никаких опасностей, – с нескрываемым сомнением пожал плечами механик.

– Правильно, что не вериться... – Пётр пристально глянул в глаза Владимира. – ...Как-нибудь при случае, я тебе расскажу об иных «гостях».

– Что ты имеешь в виду?

– Давай, позже...

В одном из жилых вагончиков Панов обнаружил забытый кем-то пакет с детским книжками и простеньким конструктором. Показал его Марченко.

– Наверняка его забыл Дамир Шафейкин, водитель трактора... – предположил Марченко. – ...Его сыну, что-то около четырёх лет. Очевидно, купил по пути на вахту, дабы по возвращению, не таскаться по магазинам. Ну, а в суматохе сборов... В общем, давай-ка мы приберём этот пакетик до весны.

– Как скажешь... – согласившись, механик выдержал короткую паузу. После чего, продолжил. – ...Давно собираюсь с тобой переговорить, но никак не решусь.

– Ну, так говори. Какие проблемы? – усмехнулся в ответ Марченко.

– Хотя и назначил меня Кузнецов ответственным... – чуть замедлившись, механик махнул рукой. – ...В общем, ты уже трижды оставался на прииске, в то время как у меня это лишь первая зимовка. Потому и бери руководство прииском в свои руки. Говори, что нужно делать. А-то я чувствую себя, не совсем в своей тарелке.

– Перестань, ничего сложного в нашей караульной службе нет... – растапливая печку-буржуйку, усмехнулся в ответ промывальщик. – ...Главное за генераторами следить. Да, за погодой в интернете посматривать, чтоб метель не застала тебя где-нибудь на охоте, вдали от тёплого домика. А ещё, наш вагончик может запросто занести снегом по самую крышу. Со мной такое уже бывало, через окно пробивался на поверхность. Кстати, в чулане у коменданта я нашёл целую пачку, относительно свежих газет. То есть, будет, что почитать и чем печку растопить.

– Пётр, ты давай, говори: чем я могу быть полезен? – поинтересовался механик.

– Пока что делать ничего не надо... – вновь улыбнулся промывальщик. – ...Разве что, консервы открой. Отметим спиртиком начало нашего многомесячного дежурства.

– Э-э, нет. Я не пью, – отрицательно замотал головой Панов.

– Закодирован?

– Отчего ж? Сам бросил... – пробурчал Владимир.

– Если сам, то я и вовсе проблем не вижу... – махнул рукой Марченко. – ...Это на вахте мы все не пьющие, все держимся. Сейчас – иное дело. Уже можно.

Поверь на слово. После Нового Года наша канистра полностью иссякнет и «догнаться» нам будет нечем. Потому как ближайший от нас винно-водочный магазин, всё в тех же трёх-

стах километрах. Короче, за три оставшихся месяца мы не только протрезвеем; забудем, как алкоголь пахнет.

– Провоцируешь? – с некоторым лукавством улыбнулся механик.

– Никаких провокаций. Исключительно свой собственный жизненный опыт. Володя, я тебе вот что скажу... – в бытовой суете Марченко вдруг обратился к Панову по-свойски, и тотчас осёкся. – ...Ой, извини...

– Брось... – механик оборвал Петра на полуслове. – ...Мы здесь вдвоём. К чему церемонии и всякого рода субординация. Давай, уж так, по-приятельски.

– Согласен... – промывальщик поставил на стол два гранёных стакана. – ...Вроде бы работаем мы с тобой, Володя, не первый год. Меж тем, ни разу не приходилось нам общаться в простой, так сказать: неформальной обстановке.

– Так ведь разный у нас на прииске функционал... – тотчас пояснил Панов. – ...Ты, кстати, по какой причине уж в третий раз на зимовку остаёшься?

– Знаешь, механик... – разливая по стаканам спирт, Марченко нехотя приступил к своим пояснениям. – ...С некоторых пор я начал сильно уставать от цивилизации, от городской суеты и шума. Уж тринадцатый год я здесь, вдали от автотрасс, от бешеного ритма. Отчасти, успел привыкнуть к столь шикарной природной экологии. Как представляю, что целых четыре месяца мне предстоит дышать парами бензина и выбросами нашего Нефтезавода... Я, кстати, родом из Омска. Уж лучше тут.

– Ну, и как тут?.. – уловив короткую паузу, Владимир задал свой, давно вертевшийся на языке, вопрос. – ...Имею в виду, провести целых четыре месяца чёрте где, да ещё и в полном одиночестве?

– В одного тяжко... – коротко ответил Пётр. После чего, добавил. – ...В одиночку, можно и свихнуться. А впрочем, человек способен привыкнуть к чему угодно. Не поверишь, но в своё время я считался неплохим вором. По этой самой причине я и провёл в «лагерях» порядка десяти лет. Быть может, именно поэтому моя душа и ищет некоторого успокоения, возможности поразмышлять о пережитом. Только тут я и обретаю некоторое равновесие с миром, с природой, с окружающей меня действительностью. Хочу, порыбачу; хочу, поохочусь... Давай-ка, дружище, мы с тобой выпьем за наш прииск «Добрый».

На сей раз, Панов уже не упрямился. Он, молча, взял в руки стакан и осушил его практически одним глотком. Дал о себе знать минувший, при этом, не самый удачный жизненный опыт.

Закидывая в себя алкоголь, своим периферийным зрением Владимир вдруг заметил, как в окно вагончика, будто бы, кто-то заглядывает с улицы. Он оглянулся и всмотрелся в оконное стекло более пристально. Никого.

«Наверно, показалось...» – механик несколько успокоился.

– Теперь ты рассказывай: почему на зимовку остался; почему не уехал вместе со всеми?.. – закусив, поинтересовался уже Марченко. – ...Только не тренди о «романтике», о каких-то «туманах», о «запахах тайги». В этой глуши просто так не остаются. Подозреваю, что и у тебя, механик, имеется весьма веская причина. Говори, как есть. Ведь мы с тобой, сейчас как космонавты. Четырёхмесячный полёт на околоземной орбите. Потому и не должно быть между нами каких-либо тайн. Дабы понимать мы могли друг друга с полуслова, с полу взгляда, с полунамёка. Мало ли, с чем нам суждено будет столкнуться в ближайшую суровую сибирскую зиму.

– Даже и не знаю с чего начать... – механик осторожно приступил к своим пояснениям. – ...Пожалуй, мне необходима была некоторая пауза. Слишком много накопилось вопросов, которые требуют определённого осознания. Вполне возможно, что уже через месяц я буду выть от тоски и мечтать поскорее вырваться из этой изоляции. Тем не менее, мне необходима определённая передышка.

– Звучит, как-то совсем уж тоскливо... – разливая по стаканам очередную порцию спирта, тяжело вздохнул Марченко.

– По правде сказать, мне и ехать-то некуда. Родители умерли, их квартира осталась брату. С женой, давно в разводе. Была одна зазноба... Расстались. Потому и опасаюсь напрашиваться к друзьям-приятелям на ночлег, дабы вновь не сорваться по «синьке». Уж лучше здесь, в здравом уме и светлой памяти. Опять же, дополнительный заработок. Я ведь на квартиру, уж третий год откладываю.

– Много успел накопить?

– Уж и не знаю, какими будут цены на жильё... Тем не менее, уж в следующем году, надеюсь обзавестись хоть какой-то недвижимостью. Потом буду копить на мебель, на ремонт, на прочую хрень. Ведь, по сути, мне придётся начинать жизнь заново.

А ведь когда-то... Причём, совсем недавно, я считался, вполне успешным бизнесменом. Однако прогорел... Вернее, меня «сожрали» конкуренты. Сделали так, чтобы я попался на крупной взятке. На «откуп от тюрьмы» ушли едва ли не все оборотные средства, все накопления. От безысходности едва ли не спился. Точнее, спился... Не просыхал более двух лет, едва не опустившись до уровня теплотрасс.

Благо, нашёл в себе силы взяться за ум. Что называется: не дал себе кануть в небытие. Чуть отошёл от алкогольного кумара и сразу отправился на вахту, подальше от дружков-собутельников, от своих же тяжёлых воспоминаний. Ну, а далее ты знаешь. Обманули... Пришлось возвращаться домой пешком...

А быть может, в тех моих зловключениях и был некий Божий промысел. Ведь в итоге я попал сюда на золотодобывающий прииск «Добрый». Пару лет отработал на дальнем участке простым слесарем, после чего и был переведён на должность механика уже сюда. Кстати, Пётро... – вдруг спохватился Владимир. – ...Помнится, ещё днём ты заикнулся о каких-то «иных гостях»...

– Ах, вот ты о чём... – Марченко припомнил подробности недавнего разговора. – ...Теперь уже я и не знаю: поверишь ты мне или нет. Я бы и сам хрен поверил, если бы лично не стал свидетелем кое-каких событий, которые произошли со мной в мою первую зимовку. Имею в виду ту самую зиму, когда я остался на прииске совершенно один.

– Кстати, почему ты вдруг остался один, без помощника? – поинтересовался механик, не особо вслушиваясь в полупьяную болтовню Петра.

– Да, будет тебе известно, что изначально... Имею в виду первые три-четыре года существования прииска. На зимовку оставался лишь один сторож... – Марченко легко отвлёкся от первоначальной темы. – ...Лишь после того, как один из караульных, в одиночку переживший зиму, едва не свихнулся – посчитали целесообразным оставлять на участке сразу двоих сторожей.

– И что ж эдакого, стряслось с тобой в ту самую зиму, о которой ты начал рассказывать? – Панов вернул разговор в прежнее русло. При этом ему вновь показалось, будто бы в окно вагончика за ними кто-то наблюдает. Чуть приподнявшись с места, он внимательно взгляделся в темноту позднего вечера. Никого.

«Неужто, мне вновь начали мерещиться мои прежние алкогольные глюки... – в голове механика вдруг промелькнуло тревожное предположение. – ...На хер я вообще выпил, на хрен повёлся на уговоры этого уголовника?..»

– Ещё с детства я имел некоторое представление о всякого рода нечистой силе... – меж тем, Марченко приступил к своему повествованию. – ...Однако во все эти сказки мне не особо-то и верил. Меж тем события, о которых я собираюсь тебе поведать, заставили меня взглянуть на данную тему с несколько иной стороны.

– Петруха, ты не мог бы говорить более конкретно? Не ходить вокруг, да около... – Владимир оборвал собеседника на полуслове. – ...Сразу рассказывай: чего видел, с какими-такими «силами» столкнулся?

– А ты меня не торопи... – недовольно поморщился промывальщик. – ...Иначе, вообще ничего не буду рассказывать.

– Ладно-ладно. Молчу... – Панов взялся за бутылку. – ...Я лучше спиртик по стаканам разолью. Итак, с какой именно нечистью тебе суждено было столкнуться в ту зимовку?

– С какой-какой... – вновь недружелюбно покосился на механика Марченко. – ...В ту зиму я поверил в существование всякого рода Водяных, Шишах, Шишиг, неких Русалок... Я вдруг понял, что известные нам по сказкам Лешие, Бесы, Черти, всевозможные Упыри, Оборотни, Кикиморы, Карачуны, Игоши и Мертвяки – это вовсе не вымысел, а вполне себе реальные существа, в избытке населяющие наши бескрайние таёжные просторы.

После той самой «вахты» я, собственно, и начал всерьёз изучать славянские мифы, поверья, расспрашивать местных старожилов. Аккуратно выводил на эти самые скользкие темы местных охотников и рыболовов. Ведь они, как никто иной, имеют тесный контакт с дикой природой.

– Ты это серьёзно? – уточнил Панов.

«Ане тронулся ли мой напарничек умом, коль начал верить... – механик прибывал сейчас в некотором замешательстве. Первые впечатления от услышанного, породили в душе Владимира определённые подозрения. – ... Да, чего там верить?.. Судя по его эмоциям, этих самых чертей и леших Петька видел вживую.

Это ж, сколько нужно выпить спиртного, чтоб нажраться до таких жутких видений. Да, тут реальная «белочка», в сравнении с которой, мои прежние глюки просто отдыхают.

И ведь с этим кадром мне предстоит провести ближайшие четыре месяца!.. В своём похмельном бреде, он может запросто принять меня за какого-нибудь вурдалака и пристрелить, припасённой для такого случая серебряной пулей... – предположив самую крамольную мысль, Владимир всё же взял себя в руки. – ...Да, ведь он сейчас попросту пьян, потому и трепится о чём не попадая. Если разобраться, то мне ни разу в жизни не приходилось видеть Петра пьяным, потому и неизвестно, на какие фортели промывальщик способен. Положа руку на сердце, мне и самому трудно представить, какие корки я сам мог отмочить по пьяной лавочки... Ладно, хрен с ним. Послушаем, чего ещё он тут отчебучит...»

– Конечно, серьёзно... – без какого-либо намёка на сомнение, продолжил свой рассказ Марченко. – ...Очень долго меня не покидал вопрос: отчего, на моей «малой родине», по сути, в точно такой же тайге, я ни разу не сталкивался с бесовщиной, которую в здешних местах, можно встретить, буквально на каждом шагу. Ответ оказался до банальности прост.

«Золотая жила»!.. Здесь она имеется, а в моих краях её вовсе нет, потому и не наблюдалось там такого сосредоточения всевозможных мистических тварей, как тут, в окрестностях прииска.

Возможно, тебе и самому приходилось слышать: дескать, всё, что от Бога, если и имеет отношение к какому-либо металлу, так исключительно к серебру. Тут тебе и «серебряная пуля», убивающая посланников ада; и чаша, и нательный крестик – всё это из серебра. Скажу больше, ни в одной святой книги нет ни единого упоминания о золоте. А знаешь почему? Потому как золото это металл потусторонних тварей, о которых я тебе сейчас и толкую. Абсолютно все прииски и золотиносные разрезы, находятся под пристальным наблюдением всякого рода чертовщины. Я даже слышал поверье о том, что прежние... Имею в виду дореволюционных старателей. Так вот они искали золотиносные места, исключительно по явному присутствию в тех краях нечистой силы. А здесь, на прииске «Добрый» её, уж будь уверен, пруд пруди...

– Хотел бы с тобой поспорить... – улучив короткую паузу, вставил своё слово Панов. – ...За три года своей работы на приiske, я ни разу не видел, ни лешего, ни водяного, ни кого-либо ещё.

– Просто-напросто, ты был полностью увлечён своей работой, потому и не подмечал множества, довольно-таки странных вещей, происходящих на нашей территории и вокруг неё, – рассмеялся в ответ промывальщик.

– А как на счёт медных нательных крестиков? Насколько я силён в химии, медь гораздо ближе к золоту, нежели к серебру.

– Что-то я не видел магазинов, торгующих ювелирными изделиями из меди... – несколько подрастерявшись, Марченко предпочёл огрызнуться. – ...Ты вновь меня перебиваешь?

– Всё-всё, больше не буду... – механик вновь поспешил успокоить собеседника. – ...Однако и ты не уходи в непроходимые дебри. Лучше сразу скажи: чего именно ты видел?

– Будь, по-твоему... – в знак согласия, промывальщик кивнул головой. – ...Впервые оставшись на зимовку, долгое время я опасался покинуть пределы прииска. Правда, чуть позже несколько осмелел, а в один из последних тёплых вечеров отправился в соседний ельник. На тайгу как-то быстро опустились сумерки, и тут я вдруг увидел нечто белое. Пригляделся, и понял, что вовсе не ошибся. Под разлапистой молодой елью стояла домашняя собачка. Ну, знаешь?.. Именно таких, сейчас модно держать в квартирах. Их одевают в различные одёжки, заплетают им косички, бантики... По мне, так это вовсе не собаки. Ну, ты сам посуди, разве можно назвать собакой то существо, которое может запросто загрызть обычная кошка.

«Откуда думаю, она здесь взялась?» – таковой была первая мысль, мелькнувшая в моей голове. Осмотрелся. Вокруг никого, ни души.

Направился в сторону той самой собаченции, а она возьми, да и обернись белой птицей. Я, было, рванулся уже за ней... И тут совсем рядом блеснул какой-то огонь. Точнее, не огонёк, а нечто похожее на солнечный зайчик. При этом заметь, на дворе в ту пору была абсолютно пасмурная погода. Тот лучик оказался каким-то завораживающим, потому и отправился я вслед за ним, вглубь леса. Пробежал примерно с километр, а может и больше и вышел к какой-то заброшенной деревне, в пару десятков дворов...

Чуть позже один из местных охотников сказал мне о том, будто бы я увидел деревню из прошлого. Дескать, до революции было тут небольшое поселение. Жили в нём, как бывшие каторжники, так и оседлые якуты.

Та деревушка показалась мне отчего-то опасной. Потому, как была она окутана какой-то дымкой или матовым синим свечением. В общем, войти в неё я так и не решился. Отправился назад и заблудился.

Представляешь? В трёх соснах запутался тот, чьё детство прошло едва ли не в тайге. Более суток плутал и лишь к вечеру следующего дня вышел-таки к нашему прииску полностью измождённым. Скорее всего, какая-то лесная нечисть пыталась заманить меня в свою западню...

– И это всё? – дослушав рассказ собутыльника, в лёгком недоумении поинтересовался порядком захмелевший Владимир. – ...Я-то думал...

– Обожди... – совсем уж небрежно одёрнул механика Марченко. – ...Я ещё не рассказал тебе о самом главном. Дело вовсе не в том, что я видел или слышал. Гораздо интересней, что я при этом чувствовал. Не менее важно и то, какие сны мне после тех событий снились.

– Ну, и что ж ты чувствовал? – ради приличия или, скорее, для продолжения разговора, поинтересовался Панов. Он вовсе не верил во весь тот бред, который только что услышал от промывальщика, потому и было ему без разницы, какие именно эмоции, испытывал Пётр несколько лет назад.

– Ты зря смеёшься... – с некоторой обидой в голосе продолжил Марченко. – ...В том лесу, в котором мне пришлось заплутать, я непрерывно чувствовал к своей персоне самое пристальное внимание. Будто бы сотни глаз тайно следили за каждым моим шагом, за каждым поворотом моей головы. Жутковатое, скажу я тебе ощущение. Те же самые чувства я непременно испытываю, покидая прииск, и по сей день. Правда, сейчас я не обращаю на них особого внимания. Потому как отчасти успел к ним привыкнуть.

В ту, мою первую зимовку, чем только не соблазняла меня здешние духи тайги. То золотой самородок вдруг померещиться в глухом ельнике, то красивая голая баба из-за кустов выглянет, соблазнительно поманит меня своим пальчиком. Однако я держался, не поддаваясь на их самые изощрённые искушения. Потому как после первой ночи, проведённой в тайге, мне вдруг приснилась моя бабка. Я её уж и не помнил, какие-то смутные, обрывочные воспоминания из детства. А тут вдруг возьми, да и явись. Причём, сон этот был предельно реалистичен, потому и вспоминаю я о том разговоре, как о действительно имевшем место. Так вот, бабуля предупредила меня о возможной беде. Дескать, не вздумай поддаваться, внучок, на их чары; не от Бога они...

Глава 2

Прилично выпив и вволю наговорившись, спать мужчины улеглись далеко за полночь.

– Вовчик, а ведь ты мне, похоже, вовсе не поверил... – в состоянии лёгкого полудрёма, Панов вдруг расслышал голос Петра.

– И что с того?.. – пробурчал в ответ механик. – ...Или, быть может, ты на меня обиделся?

– Вовсе нет. Просто хочу взять тебя завтра на охоту.

– Я не против... – ответил Владимир. – ...Давай побродим по лесу, немного развеемся.

Панов прекрасно осознавал, что далее нынешней пьяной болтовни, никаких дальнейших действий более не последует. С самого утра у них, наверняка, будет разламываться голова. Возможно, мужчины опохмеляться. На том, собственно, все грандиозные планы, по поводу охоты или обычной прогулки по лесу, и окончатся. Именно поэтому он и был готов соглашаться сейчас на всё что угодно.

– Значит, завтра, до рассвета и выдвинемся... – переворачиваясь на другой бок, предложил Марченко. – ...Я тут, одну звериную тропку к речке приметил. Заложим, выждем и подстрелим на зиму какого-нибудь лося или кабана.

– А как на счёт лесной нечисти, о которой ты ранее рассказывал?.. – в шутку подметил механик. – ...Не боишься?

– У меня против неё кое-какие секреты имеются, заговоры. Я их у местных охотников выведал. Уж будь уверен, не далее как завтра ты станешь свидетелем кое-каких странностей, то есть, не совсем обычных событий.

– Как скажешь... – ответил Панов, погружаясь в глубокий сон.

Невзирая на тяжёлое утреннее похмелье, кто-то разбудил механика задолго до рассвета.

– Просыпайся, всю охоту проспай.

Кое-как продрав глаза, Владимир понял, что его усиленно тряс за плечо промывальщик.

– Голова трещит... – взмолился Панов. – ...Может, перенесём данное мероприятие на следующий день или пойдём чуть попозже?

С непривычки, Владимиру действительно было сейчас чересчур тяжело: пересохшее горло, сильнейшая тошнота, та же головная боль. Более трёх лет ему не приходилось испытывать подобных утренних мучений, выглядевших своеобразной расплаты за вчерашнее бурное веселье. Потому и надеялся он на некое понимание и снисхождение.

– Нет, братан. Уж, коль решили – значит, так тому и быть... – стоял на своём Пётр. Он по-прежнему, продолжал тормошить механика. – ...А голова... Так она, поверь мне на слово, очень скоро пройдёт. Флюиды соснового бора и экологически чистый воздух просто обязаны привести наше самочувствие в порядок. Если ж нам не сумеет помочь сказочная северная природа, то, добравшись до места... Короче, я обязательно прихвачу с собой фляжку с волшебным девяностоградусным эликсиром.

Заслышав о спирте, о реальной «поправке здоровья» механик несколько приободрился. Ради тех живительных ста грамм, он, пожалуй, был вовсе не прочь прогуляться по утреннему лесу. Потому и поднялся Владимир с мягкой и тёплой кровати на холодный пол жилой бытовки.

Оделись потеплее. По скорому перекусили. Кроме карабинов, прихватили с собой ещё и небольшой сухпай. В общем, успели выйти из домика задолго до первых лучей солнца.

– Дружище... – оказавшись на свежем воздухе, Пётр обернулся к Владимиру. – ...Быть может, кто-то и считает зимовку на приiske невыносимой каторгой, с невероятным количе-

ством всевозможных рисков и опасностей... В то время как я рассматриваю ближайшие четыре месяца, не иначе, как отдых на дорожном пятизвёздочном курорте.

– Поясни... – пробурчал Панов.

– Ты оглянись. Какая красотища! Предрассветная, вековая тайга! Ещё чуть-чуть и зашебечут птички, подует ветерок, зашуршит и затрещит ельник. Данной тишиной можно наслаждаться до бесконечности. Во время вахты ничего этого не прочувствуешь. Лишь оставшись один на один с дикой природой.

Тысячи россиян, с нетерпением ждут своего отпуска лишь ради того, чтобы на пару недель попасть в экологически чистые районы нашей необъятной Родины. При этом любители природы ещё и платят за это бешеные деньги. И что они получают взамен? Трёхразовое питание, небольшой домик на двух или четырёх отдыхающих, а также разнообразные культурно-досуговые мероприятия. Типа, пешие прогулки, охота, рыбалка, какие-то экскурсии с рассказами о древних поверьях местных жителей.

В нашем же случае, примерно за те же самые условия, платят уже нам. Заметь, неплохо платят. Я тут тебе, такого покажу...

– Может, накатим по сто грамм?... – поинтересовался, всё ещё дико мучавшийся похмельным синдромом, Панов. – ...Тогда и дорога покажется веселее.

– Тут такая рыбалка!.. – проигнорировав вопрос, продолжил Марченко. – ...Только закинь удочку, и через пару минут вернёшься домой с полным ведром осетровых. Опять же... Пока не лёг снег, можно на полигоне немного покопаться. Золотишко для себя помыть. Глядишь, какой самородок и отыщется. В профессии старателя нет ничего сложного. Я обучу тебя всем необходимым навыкам за пару вечеров. Главное, усердие, внимание и немного удачи.

– Так ведь золото, один хрен, с прииска не вывезешь... – Панов глянул на Марченко с некоторым удивлением. – ...Проверят. Не дай Бог, попадётся, только проблем наскребёшь. А можешь и вовсе лишиться рабочего места.

– Ерунда... – усмехнулся в ответ Пётр. – ...Если мы с тобой сладим, найдём общий язык, я обязательно подскажу: как и через кого, можно вывести «рыжё» на Большую землю, либо реализовать его здесь, через местных «перекупов». Кстати, о золоте...

Среди местных существует легенда о том, что где-то здесь спрятан не один клад.

Ты сам посуди, золото здесь начали мыть ещё в восемнадцатом веке. Бассейн реки Лены издревле считался одним из самых богатых в России. За полтора века, в этих краях добыта не одна тысяча тонн драгоценной руды. Поначалу золотишко мыли вольные старатели, которые позже начали объединяться в артели... Кстати, существует предание, будто бы в районе нашего прииска, более ста лет назад, учёные, прибывшие чуть ли не из Москвы или Санкт-Петербурга, пытались отыскать алмазные россыпи. Ковырялись тут несколько лет. Бриллиантов они, якобы, не нашли, зато наткнулись на золотую жилу. По крайней мере, местные якуты, помогавшие экспедиции, возвращались в свои поселения с котомками золота. Правда, чуть позже экспедиция, о которой я веду речь, бесследно исчезла. Потому и возникает вопрос: была ли она вообще? Быть может, мы вновь имеем дело с очередной якутской легендой.

Ну, а вскоре после Великой Отечественной войны уже на долю зеков выпала участь разрабатывать богатейшие золотоносные месторождения. Планы добычи перевыполнялись, излишки добытого, зеки потихоньку сбрасывали в укромное место, в надежде вернуться за теми нычками после освобождения. Меж тем, не каждый из них доживал до этой самой свободы. Вот и говорят местные, будто бы, те клады и по сей день, закопаны в здешних краях.

Где золото, там и тайны. На месте бывших шурфов и приисков, где ранее старатели добывали драгоценный металл, издавна ищут клады. Иногда находят.

Ты б только знал, какие страсти тут бушевали в «лихие 90-е». Нападали на инкассаторов. Бывало и так, что сами старатели артели держали оборону, от криминалитета, от тех самых отморозков, которые расплодились сразу после прихода к власти Горбачёва...

Так, вспоминая легенды и случаи из жизни, мужчины всё продолжали и продолжали двигаться вдоль реки по самому краю густого ельника. Механик непрерывно крутил по сторонам головой: «и в самом деле, как я ранее не мог замечать такой красоты?» Фантазия Панова уже всюду рисовала картинки не такого уж и далёкого будущего, когда он выйдет на пенсию, построит здесь небольшой сруб, и каждое лето будет проводить в этих краях, любясь природой, сливаясь с ней душой и телом.

Из состояния лёгкой задумчивости механика вывел всё тот же Марченко. Он вдруг резко остановился. Панов, шедший следом, едва ли не врезался ему в спину.

– Что за чёрт? – произнёс Пётр, освещая фонарём полянку, на которую они только-только ступили.

– Ты это о чём? – Владимир, вовсе не понимал причины столь неожиданной остановки. Непроизвольно он попытался рассмотреть в луче фонаря промывальщика хоть что-то, заслуживающее внимания.

– О следах... – с некоторым раздражением в голосе (дескать, не мешай) ответил ему Марченко. – ...Пару дней назад их тут не было.

– Может, зверь, какой пробежал?.. А может и лесная нечисть... – усмехнулся механик. – ...Ты, кстати, помнишь, о чём говорил мне вчера?

– Нет. Этот след вовсе не звериный... – не обращая внимания на ёрничество напарника, ответил промывальщик. Он по-прежнему сосредоточенно вглядывался себе под ноги. – ...Что же касается лесных духов... Так они и вовсе следов не оставляют. По крайней мере, следов обуви, сорок пятого размера. Буквально вчера, тут прошёл человек. Мужчина...

– Да, мало ли, кто по тайге бродит, – отмахнулся Панов.

– В том-то и дело, что очень мало, кто по тайге бродит. Тем более, поздней осенью... – Пётр уже присел на колени. – ...В нашем же случае, незнакомец не просто заглянул на прииск, похоже, он таскался в нашу сторону не меньше трёх раз. Будто бы что-то высматривал или выискивал. А потом, этот самый «прохожий» отправился вдоль речного берега на север...

– Ну, ушёл и ушёл... – пожал плечами механик. Как сугубо городской человек, он ни черта не понимал в приметах и природных особенностях. – ...Бог с ним, с этим бродягой.

– Да, как ты не можешь понять?.. – недовольно повысил голос Марченко. – ...Вверх по течению, в эту холодную пору, никто не ходит. Там лишь море Лаптевых. Если кто и пройдёт мимо прииска, то исключительно на юг. Давай-ка, прогуляемся по его следу, посмотрим, с кем именно мы имеем дело. Уж лучше перестраховаться, чем не доглядеть. Подчас, этот самый «недогляд» может стоить и жизни.

– Слушай, Пётр. Ты где так ловко научился следы читать?.. – отправляясь вслед за напарником, поинтересовался Панов. – ...Не уж-то здесь, за три зимних дежурства?

– Механик, а ты оказывается, совсем никудышный слушатель... – чуть обернувшись, произнёс Марченко.

– С чего это вдруг? – искренне удивился Владимир.

– Ведь я уже дважды говорил тебе о том, что до своих шестнадцати лет, жил в деревне... – Пётр пришлось повторить ранее озвученные сведения. – ...На самом севере Омской области имеется небольшой посёлок Утьма. Места моей малой родины весьма и весьма схожи со здешними. Одно лишь название говорит само за себя: Утьма. Всё моё детство прошло возле реки, да в хвойных лесах. Именно тогда я впервые и услышал народные поверья о лесных и речных духах. Ты, к примеру, знаешь, чем отличается Шиш от Шишиги? Или та же Шишига от Водяного или Русалки?

– Допустим, о Водяном или Русалке у меня имеется кое-какое представление... – уверенно кивнул Владимир. – ...Тогда как о Шишах и Шишигах, я вообще впервые слышу.

– Вот так всегда... – недовольно поморщился Марченко. – ...Мы прекрасно знаем о чужеродных нам троллях, каких-нибудь орках или ундилах; эльфах и валькириях; вервольфах и

гоблинах. И в то же самое время, имеем самые поверхностные представления или вовсе не знаем о своём славянском фольклоре. Боюсь, что лет, этак, через пятьдесят, русские окончательно потеряем свои корни, забудут добрые сказки, поверья, легенды.

Упомянутый тобой Водяной, действительно весьма известный персонаж русских сказок. Он считается хозяином вод, живёт на дне рек, озёр и командует водяными жителями, а также пасёт косяки рыб. По своей сущности Водяной не агрессивный, однако, запросто может затопить в своё царство зазевавшегося человека, любит озорничать. Частенько рвёт расставленные сети.

Что же касается Шишиги, то это горбатое существо, брюхатое, холодное, с сучковатыми руками. Частенько набрасывается на зазевавшихся прохожих и тащит их в воду. В отличие от Водяного, Шишига обитает в камышах, предпочитает мелкие речушки и водоемы. Днём отсыпается, появляется только в сумерках.

Шишига несколько созвучна с Шишом, потому и можно предположить, что Шишига состоит с ним в некотором родстве. Однако схожи они лишь по мелочности своих пакостей. Шиши относятся к нечисти, живущей на обочинах дорог. Голова у Шиша с кулачок, нос длинный и вертячий... Словом, похож на кукиш, то есть, шиш. Они любят мучить пьяниц, допившихся до белой горячки...

– Петро, ты, случаем, втихан не похмелился? – усмехнулся механик.

– С чего вдруг?... – Марченко резко обернулся и пристально глянул в глаза Владимиру. – ...Запомни, я никогда не крысятничал.

– Я ещё могу понять вчерашний разговор. Мы оба были в приличном подпитии... – чуть отстранившись, ответил Панов. – ...Потому и слушал я галиматью об упырях и вурдалаках, возможно, с каким-то особым вниманием. Сегодня ж ты вновь затронул вчерашнюю тему, вот и подумалось мне: не успел ли ты где-то тяпнуть.

– Ах, вот в чём дело!.. То есть, ты не поверил ни одному моему слову... – не на шутку озлобился промывальщик.

– Конечно, не поверил. Гоголя я читал ещё в четвёртом классе.

– А ты когда-нибудь слышал о «заложном покойнике»?

– Это что ещё за хрень?... – вновь усмехнулся Владимир. – ...Мертвец, оставленный в ломбарде?

– Зря смеёшься... – оскалился Марченко. Похоже, именно сейчас он и решил всерьёз напугать механика. – ...Тебе известно о том, что в здешних краях покойники иногда покидают могилы и возвращаются домой? Именно таких мертвецов и принято называть «заложными покойниками», потому как умершего кладут лицом в гроб. После чего, данное захоронение заваливают крупными камнями и брёвнами, чтоб тот не сумел выползти на поверхность. Заложными покойниками были, как правило, убийцы, долгожители, некрещенные дети, колдуны, ведьмы, оборотни и те, кто умер неестественной смертью. То есть, убитые, спившиеся, утопленники и самоубийцы. Таких «нечистых» покойников опасались хоронить рядом со всеми остальными на кладбище. Потому их и закапывали за пределами церковной ограды: на перекрёстках дорог, в оврагах, лесах, болотах, на границах полей...

– Петруха, ты только не обижайся... – догнав Марченко, Владимир дружески похлопал его по плечу. – ...Лучше расскажи, как ты, сугубо деревенский пацан, вдруг оказался в городе?

– Мать подженилась... – тяжело вздохнув, ответил Пётр. – ...После того, как матушка сошлась с отчимом, наша семья и перебралась в областной центр. Отчим невзлюбил меня с нашей первой встречи, частенько поднимал на меня руку. Короче, пришлось мне сбежать из дома.

Поначалу хотел вернуться назад, в Утьму, но не успел... Подвязался к дурной компании, которая подламывала магазины. Весёлая у нас была тогда житуха, сытная. Пока не влетели...

И тут Марченко замолчал, очевидно, вспомнив о чём-то грустном, трагичном или особо личном. Далее шли по тайге, практически молча, лишь изредка перебрасываясь какими-то мелкими фразами. Владимир продолжал вертеть по сторонам головой, всматриваясь в сумеречные пейзажи утренней, не тронутой природы.

Всё ему было тут в диковинку. Хоть и провёл он на вахтах около трёх сезонов, тем не менее, так далеко от прииска ему ещё ни разу не приходилось уходить. То была по-настоящему дикая тайга. Дебри. Периодически, где-то в глубине лесной чащи слышался какой-то хруст, треск; угуканье филина; некие звуки, схожие со звериным рыком. От данного акустического фона и полумрака соснового бора, Владимиру становилось как-то не по себе. Непроизвольно вспомнились байки Марченко о всевозможной нечистой силе. Точнее, это были уже не байки. Каким-то странным образом, сказки, рассказанные промывальщиком, вдруг начали обретать свои реальные очертания.

Как будто бы, кто-то вдруг схватил Панова за ногу. Отскочив в сторону, Владимир оглянулся. Он, конечно же, увидел засохший куст, в ветках которого механик, скорее всего, и запутался. Тем не менее, Панов был готов отдать голову на отсечение в доказательство тому, что куст этот был вовсе не причём; что ноги его коснулась нечто тёплое, костлявое, мерзкое. И не просто коснулась, а именно схватило за ногу и ему пришлось приложить приличное усилие, дабы освободиться от той мёртвой хватки.

Каким-то неведомым ему чувством, Владимир вдруг уловил чужой взгляд, устремлённый именно в его сторону. С некоторой опаской оглядевшись по сторонам, механик вдруг понял, что этот взгляд был вовсе не одинок. За ним определённо наблюдали с десятков пар глаз. Разум механика уж всю начала рисовать несколько жутковатые картины того, что он мог увидеть за тем деревом или там, в самой гуще соседнего ельника.

«И всё же... Как хорошо, что я остался на зимовку именно с Петром, с деревенским парнем и бывшим зеком... – вновь догоняя ушедшего вперёд Марченко, принялся размышлять про себя механик. – ...У него имеется весьма полезный для данного случая жизненный опыт. Потому и чувствует себя малограмотный Петька, в этой глуши достаточно уверенно.

А что, если это вовсе не уверенность? Вдруг я имею дело с самой обычной показной бравадой? По-моему, мне не стоит исключать варианта, при котором мужичок с низким уровнем интеллекта, вдруг решил порисоваться перед специалистом с высшим образованием. Дескать, вот я какой крутой, всё знаю и всё имею. Опять же, когда не знаешь, чего бояться, тогда и вовсе не страшно.

Впрочем, какая мне разница? Пусть храбриться, пусть изображает из себя прожжённого следопыта. Один хрен, он куда ближе к природе, нежели я, сугубо городской житель.

Боюсь даже представить, что я буду делать, если вдруг что-то случится с моим нынешним напарником. Ну, там... Упадёт с обрыва, убьётся, утонет. Тот же инсульт, инфаркт. Нет-нет, только не это...»

Глава 3

По следу неизвестного мужчины напарники шли довольно-таки долго, лишь пару раз присаживаясь на короткий отдых. К прихваченному с собой спиртному, мужчины так и не притронулись. Меж тем, похмельная ломка, которая поначалу была для Панова просто невыносима, как-то незаметно сошла на «нет». Выходит, прав оказался Пётр, уверяя Владимира в том, что природа сама должна сделать своё дело.

Ну, а ближе к полудню охранники прииска вдруг случайно наткнулись на небольшой лесной домик. Поначалу, они и вовсе его не заметили, и чуть было не прошли мимо. Так органично то неприметное строение вписывалось, практически сливаясь с внешним лесным пейзажем.

Вначале, мужчины заметили огромную кучу, аккуратно сложенного хвороста и лишь после, они обратили своё внимание на тот самый бревенчатый домик. Из трубы домика, как будто бы, поднимался лёгкий дымок, словно в сторожке топилась простенькая печь, либо кто-то внутри домика развёл небольшой костёр.

– Твою ж мать... – остановившись как вкопанный, чертыхнулся Марченко.

– Что случилось? – тотчас поинтересовался Панов.

– Помнишь, я как-то рассказывал тебе о деревне, на которую случайно вышел, в погоне за непонятым свечением?... – в некоторой задумчивости поинтересовался промывальщик и, не дожидаясь ответа, продолжил. – ...У той деревни было нечто общее с данной «избушкой на курьих ножках». По крайней мере, я её раньше здесь не видел. А быть может, так далеко мне ещё ни разу не приходилось заходить.

И тут Марченко вдруг схватил Панова за рукав и увлёк того в близлежащий кустарник. Владимир так и не успел толком сообразить в чём, собственно, дело; к чему нужны были столь резкие телодвижения. Крепкого, высокого мужчину, вышедшего из лесного домика, механик заметил чуть позже.

– Не уж-то, это и есть, тот самый заложный покойник? – с волнением в голосе прошептал Владимир.

– Заткнись, – коротко ответил Пётр.

Меж тем, незнакомец секундой ранее покинувший лесную избушку, сделал не более десяти шагов, после чего пристроился к одному из деревьев, дабы справить малую нужду. Похоже, этот мужичок, сорока трёх – сорока пяти лет, вовсе не ожидал увидеть вблизи своего лесного хозяйства кого-либо из посторонних, потому и вёл он себя весьма раскрепощённо, без оглядки, какой-либо осторожности или стеснения в своих действиях.

В распоряжении золотоискателей оказалось некоторый временный промежуток, дабы сориентироваться, рассмотреть незнакомца более предметно и предпринять какие-то ответные действия.

Мужчина, уткнувшийся в дерево, был одет несколько странновато. Изрядно поношенные брюки из дорогого материала. На тёплый свитер была наброшена короткая кожаная куртка. Ко всему прочему туфли, вовсе не приспособленные для данных мест и времени года.

Улучив благоприятный момент, Марченко тихо подобрался к незнакомцу со спины, направив в его спину ствол своего карабина. Без внимания механика вовсе не остался тот факт, что Пётр обращался с огнестрельным оружием достаточно уверенно, по заправски, как обычно это делают герои американских вестернов. Дождавшись, когда незнакомец закончит своё «мокрое» дело и застегнёт ширинку, промывальщик выкрикнул достаточно громко.

– Руки вверх!

Мужчина, явно не ожидавший подобного развития событий, вздрогнул всем телом. Не на шутку перепугавшись, он подчинился, вскинув руки вверх, и лишь после, осторожно поко-

силса назад. Как не странно, но увидев за своей спиной Владимира и Петра, незнакомец облегчённо вздохнул. По крайней мере, именно так показалось механику.

– Кто такой?.. – лязгнув затвором карабина, прикрикнул Марченко. – ...Чего крутился возле нашего прииска?

– Ребята, прошу уяснить главное. Я вам не враг и какой-либо угрозы для вас вовсе не представляю... – мужчина в кожаной куртке, осторожно переступая с ноги на ногу, медленно развернулся к золотодобытчикам. – ...Слышал, как вчера от вашего рабочего посёлка отплыл теплоход. Посчитал, что вся вахта покинула прииск. Решил проверить: быть может, что-то оставили. Имею в виду продукты или предметы, которые могут пригодиться в хозяйстве. Как не крути, а мне, похоже, предстоит провести ближайшую зиму именно здесь, на краю света.

Потихоньку пробрался на территорию вашего посёлка и увидел свет в окнах одной из бытовок. Подошёл ближе, дабы посмотреть кто там. Увидел вас, прислушался к вашим разговорам. Тут-то и понял, что вы остались на зиму, сторожить прииск. Признаться, данный факт меня даже обрадовал. Всё ж не один, посреди мороза и дикого леса.

Признаться, я собирался выйти к вам чуть позже. Ну, там... Познакомиться, пообщаться. Быть может, воспользоваться вашими средствами связи. Однако вы меня опередили.

– Кто ты, вообще, такой?.. – повысил свой голос Пётр. – ...Ты как здесь оказался?

– Я с иного прииска, моё имя Сергей, фамилия Кулешов, по отчеству Николаевич... – поспешил пояснить незнакомец, потому и речь его оказалась несколько сбивчивой и отчасти сумбурной. – ...Так уж вышло, что меня здесь забыли... Точнее, я сам заплутал в лесу, когда наша бригада покидала прииск. Решил идти домой пешком. Благо, дни ещё стояли тёплые. Дней пять прошёл вдоль реки. Отмахал, так думаю, не менее сотни километров. Наткнулся на эту самую заимку. Заглянул, в сундуке отыскал небольшие запасы от прежних хозяев. Сушёные ягоды, овощи; крупу, ещё кое-что... В общем, предпочёл остаться в этой избушке до весны. Не рискнул идти дальше, опасаясь остаться в лютые морозы в чистом поле. Чуть позже начал выходить на разведку и случайно набрёл на ваш прииск. Поначалу хотел было выйти, дабы вместе с вашей вахтой вернуться на Большую землю. Но, так и не решился – вдруг не поверите. Ведь я остался без вещей, без документов...

– Однажды и мне пришлось оказаться в несколько схожей ситуации... – вспомнив своё недавнее прошлое, Панов искренне посочувствовал Сергею.

– ...Дождался, когда все ваши покинут прииск... – продолжил своё повествование мужчина. Его спокойный и монотонный голос был несколько успокаивающим и отчасти убаюкивающим. – ...Надеялся разжиться бензином, чем-то из еды... Не думаю, чтоб вы потащили всё это в город. Ведь всё, ранее перечисленное, могло вам сгодиться и на следующий год...

– На приiske говоришь, работал?.. – если Владимир безоговорочно поверил незнакомцу, то Марченко, более тёртый калач, с определённым сомнением покачал головой. – ...Позволь поинтересоваться: на каком именно приiske ты работал? Кто был у вас комендантом, начальником, назови бригадиров. Припомни хотя бы пару фамилий.

– Я ж говорю: трудился на золотодобывающем приiske. На каком же ещё?.. – как-то лукаво усмехнулся в ответ Сергей.

– Название у твоего прииска имеется? – вновь рявкнул Пётр.

– Наверно имелось... – равнодушно пожал плечами мужчина. – ...Только я не помню.

– Ну, а имена старателей, ты тоже забыл?.. – Марченко приподнял свой карабин, прицелившись Сергею точно в лоб. – ...Говори сука, кто таков?

И тут, в руках у незнакомца, вдруг оказался пистолет «ТТ». Сделав неувловимое движение, он молниеносно извлёк достаточно весомый, для данного случая аргумент.

– Мужики, давайте обойдёмся без лишнего кровопролития... – улыбнулся Кулешов. – ...Повторяю, я не желаю вам зла. Если бы у меня была цель вас грохнуть – уж будьте уверены, положил бы обоих ещё вчера, в вашем же долбаном домике.

Карабин Марченко как-то сам собой, медленно опустился вниз, безвольно уткнувшись в землю.

– Предлагаю пройти в дом... – предложил Сергей. – ...Посидим, выпьем, потолкуем без нервов и огнестрелов, в спокойной, дружеской обстановке.

– ...После тех невероятных событий, я и остался единственным обладателем наиважнейшей информации... – будучи внутри «таёжной избушки», сидя за самодельным столиком и употребляя выставленное на него спиртное, Сергей разговорился. Точнее было бы сказать: под воздействием алкогольных паров, он чересчур разоткровенничался. – ...С этого самого момента, за моей персоной и началась самая настоящая охота. Наши конкуренты, во что бы то ни стало, желали со мной встретиться... Точнее, я им был вовсе не нужен. Им необходимы были секретные сведения, которыми я на ту минуту обладал.

Поначалу меня прятали на каких-то съёмных квартирах, потом в мрачных подвалах и, в конечном итоге, шеф договорился с одним из охотников, отлично знающих здешние места. Военно-транспортным самолётом, а потом и на катере меня переправили в тайгу, в этот самый домик. Я предстояло отсидеться здесь совсем немного, лишь пару месяцев, пока всё не утихнет...

– Мне, конечно же, приходилось слышать о фраерах, подавшихся в бега от тюрьмы или военкомата. Для своей временной отсидки они нередко выбирали дальние уголки таёжных урманов... – всё ещё с недоверием к хозяину избушки усмехнулся Марченко. – ...В своё время даже ходила байка, будто бы в лихие девяностые в тайгу подалась целая «бригада», ранее промышлявшая откровенным бандитизмом. Ну, а теперь я, похоже, столкнулся с подобным беглецом уже воочию. Выходит, твои дружбаны бросили тебя на произвол судьбы...

– Отчего ж сразу: «бросили»?.. – недовольно поморщился Сергей. – ...Меня навещали в начале августа. Привезли кое-какие продукты, одежду... Правда, вся одежда оказалась на три-четыре размера меньше, потому и приходится мне по-прежнему ходить в том, в чём, собственно, я и покинул цивилизованный мир. Ну, а по поводу тёплой одежды мне ответили, дескать, не переживай, заберём до наступления холодов. Может, у ребят какие-то проблемы. По крайней мере, я всё ещё надеюсь, что заедут, заберут...

– Примерно через недельку река покроется таким льдом, что сюда не пробьется не то чтобы лёгкий катер, большегрузный ледокол... – с некоторой хитрецей улыбнулся Пётр. – ...Короче, дня три, от силы четыре, ты ещё можешь подождать, а после...

– Уж пятый месяц, я только и делаю, что жду. От нечего делать, частенько подбирался к вашему прииску... – продолжил свой рассказ Кулешов. По всему было видно, что мужик очень соскучился по самому обыкновенному человеческому общению, ведь он провёл в полном одиночестве едва ли не всё лето и половину осени. – ...Видел, как вы работали, как сдавали намытое золото... Однажды меня и вовсе посетила дурная мысль: взять да и грохнуть ваш прииск, после чего уйти вниз по течению с несколькими килограммами золота. Однако вас было слишком много. Плюс вооружённая охрана. Представляете, какая дурь может поселиться в башке от блеска жёлтого металла.

– Выходит, это тебя я видел вчерашним вечером, заглядывающим в наши окна, – Владимир вдруг припомнил кое-какие подробности минувшего застолья.

– Я что ж, похож на дурака, чтоб в окна заглядывать... – ответил Серёга. – ...Нет. Я на расстоянии, соблюдая предельную осторожность.

– Что собираешься делать дальше? – на сей раз, вопрос задал уже Марченко.

– А чего тут делать? Выжду те самые пять дней, о которых ты ранее упомянул... Если никто не появится, двинусь пешком вниз по реке к какому-либо городу или посёлку. Потому как из еды, у меня осталось лишь пара банок консервов и немного гороха. Короче, зиму я точно не протяну... – оглядевшись по сторонам, Сергей вдруг оживился. – ...Зато спирта...

Аж, пять двадцатилитровых фляг. Хоть упейся. Друзья оставили. Будто бы, кроме пьянки, здесь и заняться-то более нечем.

– Ух, ты... – заслышав о приличном запасе алкоголя, присвистнул Марченко. – ...С таким арсеналом, ты можешь запросто остаться на зимовку с нами. Встроём веселей. Да, и продуктов на нашем складе на десятерых хватит.

– Ребята, позвольте узнать. Почему прииск охраняете вы, а не какой-нибудь ЧОП? – Кулешов задал давно вертевшийся на языке вопрос.

– Начальство экономит... – усмехнулся промывальщик. – ...Частные охранные предприятия за свои услуги слишком много берут. Кроме того, ещё и сами подворовывают. Со своими проще. Да, и нам вовсе не в тягость. Есть время отдохнуть не только телом, но и душой.

– Ещё один вопрос. Как у вас со связью?.. – вновь поинтересовался «носитель важной информации». – ...Ну, там... Радио, телевизор, интернет...

– У нас «спутник»... – ответил ему Пётр. – ...Имеется и телевидение, и интернет. Правда, сигнал не всегда стабильный.

– В таком случае, я с вами. Надеюсь, вы не откажете своему новому знакомцу, немного побродить по просторам интернета?.. – обладатель «ТТ», готов был прямо сейчас отправиться на прииск. – ...Мне необходимо кое-что выяснить, относительно своих друзей-товарищей, а уж после и определюсь, как мне быть дальше.

– Пошли, – без каких-либо колебаний согласился Марченко.

Под воздействием алкогольных паров, обычно сдержанный Пётр, нынче казался открытым, добрым и великодушным. Как библейский Ной, он был готов собрать на свой ковчег, то есть, прииск – «каждой твари по паре». Однако дорога до прииска была не такой уж и короткой. За время, проведённое в пути, промывальщик успел немного протрезветь. Потому и тон его речи (особенно в общении с новым знакомцем) стал более сдержан, осторожен и отчасти подозрителен.

– Сергей, позволь узнать, в какой именно отрасли народного хозяйства ты трудишься, ну, или трудился?.. – поинтересовался Марченко, когда мужчины миновали первую половину пути. – ...На, каком-таким предприятии ты имел доступ, едва ли не к государственной тайне?

– Дружище, о какой «государственной тайне» ты ведёшь нынче речь?.. – отмахнулся Сергей. – ...Я тружусь охранником на частном предприятии, работающем в коммерческой сфере. Отсюда, чисто корпоративные секреты. Так сказать, инсайдерская информация... Если, конечно, тебе это о чём-то говорит.

– А как на счёт твоего «ТТ»? – промывальщик быстро сменил тему.

– Не понял. Причём тут мой пистолет? – несколько наигранно удивился Кулешов. Что вовсе не осталось без внимания Петра.

– На сколь мне известно, данный тип оружия полностью снят с вооружения, году этак в двухтысячном... – немного подумав, пояснил Марченко. – ...Пистолет «ТТ» в криминальном мире и вовсе считается оружием наёмных убийц. Отсюда и мой, вполне логичный вопрос: откуда он у тебя? Ты случаем, не связан с какими-то криминальными структурами? Не дай-то Бог, втянешь ты нас в какие-то кровавые разборки... Если это так, так давай мы расстанемся прямо сейчас.

– Нет-нет, ребята, не переживайте... – Серёга поспешил успокоить своих спутников. – ...Ни в какие сомнительные истории я не собираюсь вас втягивать.

– Возле твоей хибары, я заметил кучу хвороста... – чуть успокоившись, Марченко вновь перескочил на иную тему. – ...Это ты, её собрал?

– Ну, да... – пожал плечами Сергей. – ...От безысходности начал потихоньку готовиться к зиме.

– На зиму необходимо заготовить не один кубометр леса... – рассмеялся в ответ Пётр. – ...То есть, нужны настоящие дрова. А этого хвороста, в лучшем случае, тебе хватит лишь на

сутки; на пару относительно тёплых дней. Кстати, за время своего пребывания в тайге, ты не встречал тут каких-то странностей?

– Ты это о чём? – насторожился Кулешов.

– Имею в виду лесную нечисть, проявления каких-то потусторонних сил... – с некоторой долей раздражения пояснил промывальщик. – ...Ничего не подмечал? Быть может, тебе приходилось сталкиваться с чем-то необычным, необъяснимым?

– Нет... – едва успев ответить, лицо «секретносителя» вдруг стало серьёзным. – ...Обожди. А ведь, кажется, кое-что было. Правда, я не предал тем странностям особого значения.

– Что за странности? – встрепнулся Марченко. При этом он ещё и успел победоносно глянуть в лицо Владимира, дескать, слышал; а ты мне не верил; считал, что я потчую тебя какими-то детскими сказками.

– Да, тут... Как бы всего и не упомянешь... – не совсем уверенно приступил к своему рассказу Сергей. – ...Лишь пару раз я отходил от своего домика, вглубь ельника. Казалось бы, совсем недалеко, примерно на километр, а то и меньше. Точно выдерживал направление. При этом каждый раз очень долго не мог вернуться назад, к реке. Едва ли не сутки, блукал по тайге в полном отчаянии. Именно тогда я и набрёл на ваш прииск... Ну, а после твоего вопроса, относительно каких-то странностей, я вдруг подумал: а случайно ли я вышел на ваш прииск? Быть может, кто-то преднамеренно направил меня по вашему «адресу»?.. – сделав небольшую паузу, Серёга продолжил. – ...Кроме того, по ночам я частенько слышал, как вокруг моей избушки кто-то движется, трётся о стены, издаёт неприятные звуки. Причём, это был вовсе не человек и не зверь... Потому я и опасался я выйти наружу, дабы понять, с какой именно тварью имею дело. Просто тихо сидел, сжимая в руках свой пистолет, и ждал, когда незванный гость уберётся восвояси.

А ещё... С недавних пор меня не покидает ощущение, будто бы за мной кто-то непрерывно наблюдает. И это не пара чьих-то глаз, не десять или двадцать. Ощущение такое, будто бы вся природа, ныне меня окружающая – это и есть один единственный глаз, в поле зрения которого я непрерывно прибываю. От того взгляда не скроешься, не спрячешься, его не обманешь... Не уж-то и с вами было нечто подобное?

– Пётр утверждает, будто бы в тайге прячется целая армия упырей и вурдалаков... – с некоторым ехидством ответил Владимир.

– Вот ты сейчас упомянул об упырях... – не обращая внимания на насмешки механика, Марченко тотчас поспешил развить данную тему. – ...А ты знаешь, кто они на самом деле?

– Давай-давай!.. Посвяти нас, убогих, в столь мистические подробности, – Сергей вдруг проявил к вышеозначенной мистике свой самый живой интерес.

– Совсем недавно я уже рассказывал Владимиру о том, как покойники могут возвращаться домой, прямоком с кладбища. Упоминал о тех самых «заложных покойниках», когда умершего укладывают лицом в гроб. После чего, заваливают могилу тяжёлыми камнями. Так вот, особо зловредные ходячие покойники, со временем превращались в тех самых, ранее упомянутых механиком, упырей.

Упырей отличает громадная сила. Порой они могут бегать со скоростью скачущей лошади. Их невозможно ни зарезать, ни заколоть. Они оборачиваются свиньями, кошками, собаками, волками, копытами сена и прочим. Серёга, я так думаю, что именно упыри отирались возле твоей таёжной избушки. При этом очень хорошо, что ты не покинул своего убежища.

– То есть, ты хочешь сказать, будто бы за мной охотился самый настоящий вампир? – в некотором смятении попытался уточнить Кулешов.

– Нет-нет, речь идёт именно об упыре... – стоял на своём Марченко. – ...Вампиры вылезают из своих укрытий по ночам. И, как правило, во время полнолуний. Ну, а упыри могут проявлять свою активность в любое время суток. Они приносят людям самые разные несчастья, вроде болезней и неурожая. Однако, в большинстве историй об упырях, эти твари просто

пьют у людей кровь, а то и пожирают их плоть. Под постоянной угрозой прибывают путники на дорогах. Недоеденный человек может сам обернуться упырём. Покойникам, заподозренным в упыризме, пробивают сердце колом. Причём, в ход идёт не только осина, но и клён, липа и даже боярышник. А впрочем, чаще всего этих мертвяков просто сжигают или изгоняют криком петуха...

«Чёрт его знает... Быть может, в словах Петрухи имеется некая доля правды... – пока промывальщик излагал свою точку зрения относительно происходящих в тайге мистических событий, Панов принялся размышлять о своих собственных мироощущениях. – ...Вот и Серёга, казалось бы, совершенно посторонний человек, рассказывает о странностях, свидетелем которых он, волею случая стал. Причём, не было у него какого-либо резона врать, либо брякнуть чего-то, просто так, для красного словца. Не той он породы. По всему видно, Кулешов мужик серьёзный. Выходит, существует здесь нечто аномальное, на что и мне самому стоит обратить самое пристальное внимание...»

Глава 4

Ближе к вечеру, когда заморосил мелкий дождик, мужчины добрались-таки до прииска. Вошли в тёплый домик и скинули с себя насквозь промокшую одежду.

– Кайф! – Кулешов поднёс свои руки к тёплой «буржуйке».

– Серж, на дальнем столике стоит то, о чём ты всю дорогу меня спрашивал... – Марченко указал на ноутбук в угловой части комнаты. – ...Имею в виду, выход в интернет. Кажется, именно это тебе сейчас нужно.

Сергей тотчас подсел к ноутбуку.

– Что будешь искать? – от нечего делать, поинтересовался Владимир.

– Да, я так... Новости сперва посмотрю; узнаю, что в мире происходит. Как не крути, а чуть ли, не полгода я был полностью оторван от внешнего мира.

– Подумаешь, полгода... – усмехнулся в ответ Марченко. – ...Не велика потеря. Читать новости – лишь настроение себе портить. Ох, как быстро мы пристрастились к современным гаджетам, навсегда оторвавшись от реального мира. Урбанизация, цивилизация хреновы...

Хотя бы на секунду представьте себе первобытное племя, живущее в полной гармонии с окружающей его природой. А теперь скажите, зачем этим людям какие-то сводки с фондовых рынков, котировки акций или курс доллара? Всё это бесполезная дрянь, которой под завязку забиты наши мозги. А потом мы ещё и удивляемся: дескать, какой ещё инсульт или инфаркт, парню только-только исполнилось сорок лет...

Пока промывальщик наводил порядок на обеденном столе, убирая с него оставленную с вечера грязную посуду, Владимир решил прибраться в комнаты. Как не крути, а в их дом пожаловал гость. Попутно (просто так, из чистого любопытства) Панов изредка поглядывал через плечо Кулешова на экран монитора. Оказалось, что Сергей действительно просматривал новости. Правда, носили эти самые новости исключительно криминальный характер. На экране мелькали жуткие фото с мёртвыми, окровавленными телами, вперемежку с изображением сотрудников правоохранительных органов на месте совершённых преступлений. При этом Серёга очень внимательно вчитывался в сопровождавшие те «жуткие картинки» комментарии. Прильнув к ноутбуку, он, в буквальном смысле впитывал каждое слово. Лишь изредка, меняя источник информации, он поглядывал по сторонам, не подсматривает ли кто за его действиями. В эти самые моменты механик успевал перевести свой взгляд на нечто иное.

Когда ж Сергей принялся рыскать по социальным сетям в поисках каких-то конкретных людей, Владимир незаметно толкнул в бок Петра, жестом показав тому, дескать, необходимо выйти, кое о чём потолковать.

Под благоприятным предлогом мужчины покинули жилой домик.

– Там это... Походу ты прав... – едва золотодобытчики оказались на свежем воздухе, как механик заговорил несколько перевозбуждённым голосом. – ...Этот супчик ищет информацию, исключительно криминального толка. По всей видимости, он вовсе не тот за кого себя выдаёт.

– То есть, ты считаешь, что нам грозит определённая опасность? – всерьёз насторожился промывальщик прииска.

– Не знаю... – растерянно повёл плечами Панов. – ...Мне ещё ни разу не приходилось попадать в подобные переделки.

– В таком случае, послушай меня... – Пётр по-отечески похлопал Владимира по плечу. – ...Мой жизненный опыт, с десятью годами тюрем и лагерей, будет по более твоего. Потому прошу поверить мне на слова. Бывает так, что самый закоренелый рецидивист, на проверку оказывается в сотни раз справедливее и благороднее иного законопослушного гражданина. И

напротив, какой-нибудь весьма известный народный депутат, подчас обладает душонкой абсолютно конченого подонка. Потому, давай-ка мы не будем пока делать резких движений. Убивать нас, у него нет никакого резона. К тому же, Сергей мог сделать это гораздо раньше. Понаблюдаем, присмотримся... Меж тем, карабины свои будем непременно держать под рукой.

Спустя четверть часа «заговорщики» вернулись в жилую бытовку и застали довольно-таки странную и весьма неожиданную картину. Кулешов сидел перед тёмным экраном отключенного ноутбука. Сейчас он прибывал в некой отрешённости, был полностью поглощён своими, причём, не совсем радужные мыслями. Возможно поэтому, Сергей никоим образом и не отреагировал на возвращение в домик мужчин. Он даже не глянул в их сторону.

– Ты чего такой хмурый?.. – как бы, между прочим, поинтересовался Марченко. – ... Набрёл в новостях на нечто страшное? А ведь я тебя предупреждал... Ладно, рассказывай: что тебя так расстроило? Теракт с многочисленными жертвами?.. Авиакатастрофа, землетрясение?..

– Нет. С этим, как будто бы, всё в порядке, – несколько отрешённо ответил Кулешов.

– Тогда в чём дело?

– Ребята, похоже, я серьёзно влип... – тяжело вздохнул обладатель пистолета «ТТ». – ... Ждать мне помощи вовсе не откуда. Те ребята, которые доставили меня в эту глушь, уж более месяца, как убиты. Походу, и мне самому вовсе не стоит возвращаться в родной город. Исход, наверняка будет тем же.\

– Так я и думал... – тяжело вздохнул Марченко. – ...Всё-таки, ты имеешь самое прямое отношение к некоему преступному сообществу. Мне и раньше следовало о том догадаться. Одна лишь «пушка» чего стоит. Опять же твой бригадный прикид... Да и, кроме того... Так далеко, простых людей не прячут. Более чем уверен в том, что и братков твоих положили именно из-за тебя. Я прав?

– Вполне возможно, – как-то уклончиво ответил Кулешов.

– Выходит, та информация, о которой ты давеча трепался, действительно, дорогого стоит, коль столько людей из-за неё положили... – продолжая размышлять вслух, Марченко вдруг встрепенулся. – ... Серж, а может, и нет никакого секрета? Быть может, сами напаскудили, перешли дорогу каким-то правильным ребятам?.. Ну, а теперь, они вам попросту мстят. Не помню, где и от кого слышал, но звучит это примерно так: не сей ветер, пожнёшь бурю.

Скажу больше. Я вовсе не исключаю варианта, при котором кто-то из твоих погибших подельников, не выдержав каких-то изуверских истязаний, успел-таки перед смертью проболтаться о реальном месте, где следует тебя искать. В этом случае, в самое ближайшее время, нам наверняка следует ожидать незваных гостей. Ну, чего молчишь?.. Я прав?..

– Нет-нет... – поспешил с возражениями Сергей. – ...У нас была очень крепкая бригада. Эти, ни за что не расколоться.

– Значит, всё-таки «бригада»... – тяжело вздохнул Пётр. – ...То есть, беспредельщики и отморозки из диких девяностых?..

Наблюдая за перебранкой Петра и Сергея, Владимир, конечно же, понимал о чём идёт речь. Да, и с полубандитской терминологией, у него, как будто бы, не наблюдалось каких-либо проблем. Лет пятнадцать тому назад на данном «слее» говорило едва ли не полстраны. Механик обратил своё самое пристальное внимание на нечто иное. Дело в том, что Марченко, достаточно скоро перехватил инициативу. По крайней мере, он сумел заставить своего собеседника оправдываться.

О чём-то подобном, то есть, об умении уголовников брать верх в разговорах с посторонними людьми, подчинять их себе, своей воле, Панову неоднократно приходилось ранее слышать. Теперь же он мог наблюдать за данными теоретическими выкладками, уже на практике.

– Ну, да. Отказываться не имеет смысла... – Кулешов неуверенно повёл плечами. – ... Когда-то мы, действительно входили в состав одной из ОПГ... Однако те времена давно канули влету. У нас уж давно, вполне легальный бизнес.

– Выходит, не совсем и легальный, коль носишь ты при себе ТТуху.

– Ты кончай ловить меня на каждом, случайно обронённом слове, – с некоторым раздражением в голосе ответил ему Сергей.

– Братан, ты уж извини... – ехидно разулыбался Марченко. – ...Но в данном случае, твоё «случайное слово» имеет ключевое значение. Именно оно и ставит тебя в положение изгоя...

Как не крути, а Пётр преднамеренно и весьма умело затеял данную перебранку с человеком, которого знал не более шести часов. Именно таким, незамысловатым способом, он попытался вывести Сергея из душевного равновесия, дабы тот начал нервничать, предпринимать какие-то спонтанные необдуманные действия, а быть может, и вовсе потерял бы над собой контроль.

«Только попробуй схватиться за свой «ТТ»... – размышлял в тот момент промывальщик. – ...Только рискни направить свой ствол на тех, кто по сути, тебя подобрал, обогрел, дал пищу и кров... Тут-то и придёт тебе конец. Ведь именно так обычно поступают самые распоследние мрази. А мне вовсе не хочется уходить в долгую северную зиму, в компании с тварью, которая за четыре предстоящих месяца вынесет мне весь мозг. Ну, а коль совладаешь со своими эмоциями, сдержишься, не обнародуешь свой бандитский ствол – честь тебе и хвала. Будем считать, что первое испытание ты, фраерок, прошёл. В этом случае я предложу ему следующий «экзамен», более сложный. Назовём его: испытанием правдой. Уж будьте уверены, мне не составит труда уловить ложь, исходящую от этого «бригадного бойца», какой бы сладкой или чересчур правдоподобной она бы не выглядела...»

– Хочешь сказать: дескать, мне пора возвращаться в свою хижину?.. – голос Сергея был предельно спокоен. Похоже, он принял последние слова промывальщика чересчур буквально. – ...Или самое время отправиться в пешую прогулку до ближайшего селения?

– Не дойдёшь... – ответил ему Пётр. – ...До наступления серьёзных морозов ты попросту не успеешь. Так уж и быть, оставайся. Ну, а чтоб мы точно знали: чего нам следует ожидать: как от тебя самого, так и от твоих врагов – ты прямо сейчас расскажешь нам правду. Кто ты, откуда и прочее, и прочее...

– Пожалуй, мне действительно следует с вами кое-чем поделиться... – пусть и нехотя, но всё же Сергей приступил к своему повествованию. – ...Дабы не было между нами каких-то недомолвок, подозрений, противоречий. Ведь ближайшие полгода, мне, скорее всего, предстоит провести с вами бок обок...

– Короче, Скифосовский... – прикрикнул Марченко.

– Будь, по-твоему... – в знак согласия, кивнул головой рассказчик. – ...Надеюсь мне не нужно лишний раз предупреждать вас о том, что данный разговор должен остаться исключительно между нами?

– Интересно, что будет, если я поступлю иначе? – провокационно усмехнулся Пётр.

– Тогда я тебя... Урку приклатнённого, из-под земли достану... – Сергей вдруг зыркнул на Петра испепеляющим взглядом. В том взгляде читалась, как решительность Кулешова, та и его готовность пойти на самые жёсткие меры. По спине промывальщика пробежал лёгкий холодок. Обладатель «ТТ», похоже, успел прийти в себя, приняв вновь открывшиеся обстоятельства за данность, потому и мог он оскалиться, показав свои зубы.

– Вот это, уже по-нашему... – на сей раз, Марченко глянул на Сергея несколько иным взглядом. Он увидел в собеседнике, если ли не ровню, то уж точно, человека, знающего себе цену. – ...Ты вертухаем на зоне, случаем, не служил? Коль вот так запросто, определи мою масть?

– А чего тут определять?... – усмехнулся в ответ Сергей. – ...Эти ваши полублатные ужимочки, сплёвывания, базар сквозь зубы – всего этого, я в детстве и юности вдоволь насмотрелся. Потому, как жил на рабочей окраине, где каждый второй отсидел если не за драку с поножовщиной, то уж точно за хулиганство или мелкое воровство. Ну, а сейчас... Если не возражаешь, то я продолжу.

– Добро. Более, ни слова... – в знак согласия, Марченко поднял вверх руки. Былая крутизна вмиг куда-то улетучилась. В принципе, в этом и был весь Пётр. Потому, как за десять тюремных лет, он так и не выбился в положенцы или авторитеты. Был скорее приблатнённым, то есть, нормально живущим, чистым фраером. На уровне некой интуиции он чувствовал внутреннюю силу, скрывающуюся в том или ином собеседнике. Возможно поэтому, сиделец по кличке Марчело и не мог опуститься до уровня козлов, чертей или шнырей.

– Итак, около двадцати лет назад... Мы, бывшие военные, по тем или иным причинам уволенные из рядов вооружённых сил, организовали небольшое предприятие. В тот период вся страна, только и делала, что занималась перекупом. Вот и мы брали товар, где подешевле – продавали там, где подороже. При этом наш бизнес не особо процветал, всё больше топтался на месте. Предприятие едва-едва отбивало аренду помещений, да наши, не такие уж и великие зарплаты.

Тогда же, в конце девяностых – начале нулевых, к нам начали поступать несколько иные «заказы». Очевидно учитывая наш прежний армейский опыт, кое-какие братки... Или вот такие, как наш Петруха, приблатнённые... В общем, обращались к нам с просьбой разрешать некоторые чересчур конфликтные ситуации между местным криминалитетом. Проще говоря, просили ликвидировать того или иного «пахана», а то и лидера какой-либо организованной преступной группировки.

Если помните, то в те лихие времена всю растаскивали и пилили общенародную собственность. Её не просто делили, её рвали зубами. Потому и пользовались вышеозначенные услуги повышенным спросом. За выполнение того или иного заказа обещали достаточно приличные деньги.

Поначалу мы отказывались, надеясь «подняться» более законным способом. Однако, один из наших... Сейчас и не вспомню, кто именно. А если и вспомню, то один хрен, ни при каких обстоятельствах не назову его имени. Короче, он взялся. Логика в его действиях была предельно проста: если этого не сделаем мы – один чёрт, найдётся кто-то иной.

Не вдаваясь в особые подробности, могу лишь сказать о том, что всё прошло, как по маслу и на следующий день, на счёт нашего предприятия «упала» кругленькая сумма. По старой армейской привычке мы всё делили меж собой поровну: как прибыли, так и убытки.

Если честно, то теми грязными делами мы занимались совсем недолго. Лет пять, не более. Ну, а после, к власти пришёл молодой и амбициозный Президент, имевший прямое отношение к органам госбезопасности. Потому и начали силовики прижимать бандитов к ногтю. Да, собственно, и наш бизнес, получив серьёзные финансовые вливания, резко пошёл в гору...

Повторюсь, с той самой поры прошло около пятнадцати лет. Мы повзрослели, поумнели, обзавелись семьями, превратились в законопослушных и вовсе не бедных граждан. И тут наше прошлое, возьми, да и напomini о себе...

Дабы понять, о чём собственно идёт речь, мне следует вновь вернуться к началу века. Году этак, в две тысячи четвёртом, мы получили заказ на очередного отморозка, пытавшегося в наглую подмять под себя одно из крупных предприятий города. На тот момент данное предприятие крышевали серьёзные ребята. В общем, возник конфликт интересов, который нам и следовало разрешить привычным для нас способом.

Пока готовились, вычисляли маршруты движения будущей жертвы, места его ночлежек... Короче, нашего бандюка успели повязать менты. Не прошло и пары месяцев, как его

осудили на пятнадцать лет. О том придурке уж все давно забыли. Однако в нынешнем году, где-то в конце зимы в наш офис вдруг завалились два крепких качка, лица которых были испещрены многочисленными шрамами. В общем, весьма знаковые типажи из лихих девяностых. Ну, разве что, несколько очеловеченные прошедшим с той поры временем.

Спрашивают те братки: мол, заказ пятнадцатилетней давности принимали? Аванс получили? Ну, так вперёд и с песней. Мы, конечно же, попытались отказаться. Предлагали вернуть полученный задаток с учётом инфляции, и гораздо больше. Не проканало. Нам ответили вполне резонно: дескать, раньше надо было возвращать. Припугнули тем, что сообщат «куда следует», о наших прежних, давно исполненных заказах. А люди в тех «заказах» фигурировали весьма и весьма известные не только в криминальном мире... Ко всему прочему, совсем недавно по стране прокатилась очередная волна задержаний и посадок членов бывших ОПГ, которые ранее занимались непосредственно ликвидацией. То есть, на самом верху всерьёз взялись за киллеров, которые исполнял заказы, кто «мочил» и «валили» особо неуступчивых конкурентов; либо напротив, чересчур оборзевших рэкетиоров. В общем, очко у нас прилично сжалось.

Поначалу мы попытались найти стороннего исполнителя, однако вовремя опомнились. Да, вы сами представьте, если, нанятый нами киллер, вдруг в чём-то накосячит... Или того хуже, взятый с поличным, он расколется на первом же допросе. Дабы спасти свою пакостную душонку, он может запросто сдать нас со всеми потрохами. Заказчик, не исполнитель. Тут и статья, и срок гораздо больший. Загребет лет на двадцать (а то и на пожизненный срок), в нашем-то возрасте и нашем положении – было вовсе не комильфо.

Как не крути, а заказ предстояло исполнять именно нам. То есть, мне. Так решил жребий. Пришлось вспоминать свою отчаянную молодость.

Урода я кончил. Мой былой опыт меня вовсе не подвёл, ликвидация прошла практически идеально. Тогда, как заказчики... Имею в виду тех самых мордоворотов со шрамами, внезапно вынырнувших из мрачного прошлого. Именно они и вложили меня (как исполнителя данного заказа) лидерам весьма влиятельной полукриминальной структуре, в которую, собственно, и входил убитый мною поганец. Надо полагать, те гавнюки извлекли из данного «слива информации» свою конкретную выгоду.

Вот почему, я и был на некоторое время сослан в тайгу. Надеялись как-то мирно разрулить сложившуюся и весьма непростую ситуацию. То есть, по понятиям.

Очевидно, не вышло...

Вышло так, что из шести бывших сослуживцев, в живых остался лишь я один. За очень короткий временной промежуток всех пацанов, суки, положили.

– Серьёзные ребята... – уже по-приятельски, без какой-либо агрессии или подозрительности, Марченко похлопал Сергея по плечу. – ...Хуже не придумаешь. Пошли за стол. Помянём твоих дружков-товарищей.

Глава 5

Достаточно быстро и вполне гармонично Сергей влился в коллектив сторожей прииска. Словно был он золотодобытчиком давним другом, и провели они вместе не менее пяти-семи вахт. Кулешов с удовольствием помогал утеплять домик, в котором им предстояло провести ближайшую, суровую зиму. На следующий день, изъявив желание нарубить дров и практически весь световой день провёл за этим самым занятием.

– Ну, и как тебе, этот киллер? – наблюдая через окно, как Кулешов укладывает дрова в аккуратную поленницу, поинтересовался Пётр, обращаясь к Владимиру.

– Мужик, как мужик... – неопределённо пожал плечами Панов.

– Согласен. Тем не менее, с ним нужно быть по-прежнему настороже. Хотя бы первое время... – Марченко отошёл от окна. – ...У моего соседа была овчарка. Лет пятнадцать она верно служила своему хозяину, весело виляя тому хвостиком. И вдруг, ни с того, ни с сего, эта самая псина набросилась на младшего сына, едва не загрызла того насмерть. Глядя на нашего гостя, я вдруг вспомнил именно о той самой собаке.

– И в чём связь? – Владимир в непонимании уставился на Петра.

– В том, что навыки наёмного убийцы просто так не забываются. Мало ли, что взбредёт в его голову после нескольких месяцев замкнутого пространства, в котором мы фактически уже оказались...

– Петро, что за кошка между вами пробежала?.. – усмехнулся в ответ Владимир. – ...Вы как два медведя, неспособные ужиться в одной берлоге.

– Ты, кстати, весьма удачно вспомнил о медведях... – лукаво улыбнувшись, Марченко почесал затылок. – ...А впрочем, дело тут вовсе не в этом. Просто я с детства терпеть не могу правильных, прилизанных умников, которые ни с того, ни с сего, вдруг принимают за меня жизни. Они заранее знают, как мне жить и что мне следует делать. По-моему, Сергей отчасти схож с теми самыми умниками. Всё знает, всё умеет; для любого случая у него есть пример из собственной жизни. Жил, сука, сытно. Потому и хватало у него времени и финансов на книги, на путешествия, на элементарное ничегонеделанье.

А ведь если разобраться, то это не мне следовало провести десять лет в лагерях и тюрьмах. Там должны сидеть такие, как наш Серёжа. Имею в виду новых хозяев жизни, по сути, построившие свой успешный бизнес на человеческой крови. Признаться, мне его вовсе не жаль. Если и выдут на него отморозки, он получил то, что заслужил.

На следующий день Кулешов взялся помочь Владимиру с переборкой одного из бензогенераторов. При этом бывший киллер ничуть не чурался грязных рук и чисто механической работы с промасленной ветошью и гаечными ключами.

«Да, какой он к чёрту, новый хозяин жизни?.. – припомнив вчерашние слова Марченко, усмехнулся про себя Панов. – ...Он вообще, от нас мало чем отличается. Простой, коммуникабельный, открытый. При этом неплохо эрудирован. С ним легко в общении, с ним интересно...»

– Ну, а ты, как здесь оказался? – снимая один из блоков, Кулешов вдруг обратился к механику с несколько неожиданным вопросом.

– В каком смысле? – переспросил Панов.

– Хотел узнать, каким образом ты попал на прииск?

– Как и все... Деньги были нужны, вот и завербовался на вахты... – без каких-либо эмоций ответил Владимир. После чего несколько оживился. – ...А впрочем, если разобраться, то в гораздо большей степени, я стремился сбежать подальше от суеты и бешеного ритма современного мегаполиса.

- Что за город?
- Челябинск, – коротко ответил Владимир.
- Почти земляк. Я ведь так же с Урала, с Екатеринбурга... – оторвался от работы Сергей. – ...А ведь ты мог найти золотодобывающий прииски где-то поближе. На сколь мне известно, золотишко успешно добывают и у нас, на Северном Урале.
- Я ж говорю, хотел уехать как можно дальше, – недовольно поморщился механик.
- Что, сильно достали?.. – не унимался с расспросами Серёга. – ...Или сам всех достал?
- Пожалуй, и то, и другое... – тяжело вздохнув, Панов продолжил. – ...Когда-то была у меня вполне успешная жизнь, нормальная семья, интересное дело...
- Что потерял первым? То есть, что явилось первопричиной?
- Бизнес. После чего, я и остался гол, как сокол. Без семьи, без крыши над головой.
- Пропил? – попытался угадать Кулешов.
- И это было, он чуть позже... – вновь тяжело вздохнул Владимир.
- Если в Челябинске тебя более ничего не держит, могу предложить работу в нашей компании... – тут-то Серёга и спохватился. – ...Эх, чёрт! Совсем забыл... Пожалуй, именно мне следует просить тебя посодействовать в моём нынешнем трудоустройстве.
- Не вопрос. Если потребуется, замолвлю словечко... – добродушно ответил механик и тотчас попытался сменить тему разговора. – ...Поддай-ка мне ключ на семнадцать и придержи вот эту гайку.
- Сколько с вами общаюсь, столько же и мучат меня один и тот же вопрос... – передавая Владимиру гаечный ключ, Сергей глянул на него с некоторой хитрецей. – ...Как ты собирался провести четыре месяца с этим уркой? Я ведь сразу заметил, вы с Петрухой разного поля ягоды.
- Уж лучше б ты меня спросил об обратном. Дескать, как бы я сумел выжать в этой глуши без Марченко... – огрызнулся Панов. – ...У него ж богатейший опыт выживания в дикой природе.
- Абсолютно уверен в том, что ты, очень скоро приспособился бы к любым жизненным обстоятельствам и природным условиям. Возможно, пришлось бы немного помучиться, попотеть, в чём-то себя перестроить... Меж тем, жить лицом к лицу с не очень то и культурным гражданином, с весьма узким кругозором – это, скажу я тебе, настоящее испытание.
- Здесь на прииске, едва ли не две трети, таких как наш Пётр. Имею в виду, отсидевших, рецидивистов и лиц с пятью классами образования... – Владимир кое-как сдержался. Данный разговор был ему совершенно неприятен. – ...И ничего, как-то сработался, ужился, не свихнулся...

Ближе к вечеру, когда на окрестности прииска уже начали опускаться глубокие сумерки, мужчины собрались в своём жилом вагончике, поставили чайник. От нечего делать, разговорились на несколько отвлечённые темы.

– Если честно... – как-то между делом, начал Марченко. – ...То с самого детства я верил, и по сей день продолжаю верить в некое чудо, которое разом может решить все мои жизненные проблемы и потребности. В общем, я остаюсь сторожить прииск, ещё и потому, что желаю найти здесь крупный клад.

Данная фраза вовсе не осталась без внимания Кулешов.

– Поясни, – пристально уставившись на промывальщика, потребовал он.

– Понимаешь... – похоже, промывальщик только и делал, что ожидал данного вопроса. – ...Согласно некоторым верованиям, клады, закопанные в землю, время от времени поднимаются на поверхность, сами собой открываются или светятся из-под земли голубым сиянием. Именно тогда их и можно увидеть, найти, забрать.

Подобное явление случается лишь раз в десять или пятнадцать лет. К тому же, сияние можно увидеть не каждый день, а в определённые периоды. К примеру, в ночь накануне Ивана

Купалы, в Вербное воскресенье или в полночь перед большими праздниками, такими как Рождество, Новый год, Благовещение, Юрьев день, Пасха.

В летние месяцы, сам понимаешь, особо не разгуляешься. Работа на прииске не терпит расслаблений, весь процесс добычи золота происходит в весьма жёстком режиме. А вот зимой... Если есть желание, то в Рождество или Новый год, мы можем попытать счастье вместе, побродить по тайге вокруг прииска, в поисках того самого магического сияния.

Вы б только знали, сколько книг я прочитал о кладоискательстве. Потому и знаю, что существуют клады, которые заклиняются на какой-то определённый срок, после чего любой желающий может их забрать. По истечении этого самого срока «чистые» клады постепенно выдавливаются на поверхность, а «нечистые» уходят вглубь земли...

– Какая разница между чистыми и нечистыми кладами? – попытался уточнить Владимир, который внимательно вслушивался в монолог Петра.

– Чистыми считаются не заклые клады. Их может забрать любой человек без вреда для своей жизни и своего же здоровья. Но большинство кладов считаются нечистыми. То есть, они заклые и находятся под охраной нечистых сил. О таких кладах говорят, что они положены «со словом» или «с зарок». Как правило, любой клад изначально считается «чистым», но если владелец не заберёт его после установленного срока, если он пролежит в земле достаточно долго, то клад переходит к чёрту и становится «нечистым».

Заклые клады зарывают в землю голыми руками во время молодого месяца, его окропляют святой водой или кладут в него восковой крестик. Пряча богатство, владелец «кладёт зарок», то есть произносит заклинание, где называет условия, при которых можно овладеть кладом. К примеру, выдержать семидневный пост или принести жертву. Сокровище можно заклать на сорок человеческих голов, тогда сорок человек, попытавшихся овладеть кладом, обязательно умрут. И только сорок первый сможет его забрать.

Согласно поверьям, клады охраняют особые демоны: кладенцы, кладовики, лаюны, щеко-туны, копшы, кладовые бесы. В ночь на Ивана Купалу их выбирают бесы из своей среды. Часто клады стерегут черти, проклятые люди, «заложные» покойники.

– Ну, и как ты собираешься завладеть кладом, коль у него имеется столь грозная стража? – улыбнувшись, поинтересовался Сергей.

– Согласен... – кивнул головой Марченко. – ...Тот, кто попытается забрать клад, не зная магических приёмов, подвергнет себя и своих близких серьёзной опасности. Их поджидают тяжёлые болезни, и даже смерть. Демоны, стерегущие богатства, пугают, отгоняют и убивают неосведомлённого человека. Клад «не даётся» ему, а лишь глубже уходит в землю или превращается в черепки.

Чтобы завладеть кладом, необходимо знать условия, на которых он зарыт. Однако подслушать заклание, произносимое при сокрытии клада нам, конечно же, не удастся. Потому, прежде чем извлечь из земли клад, то самое место необходимо зааминить. То есть, обвести зажжённой лучиной или восковой свечой, и все время, пока копает воск, сохранять молчание, что бы тебе ни грезилось.

– А ты уверен, что эти самые клады здесь есть? – с некоторым подвохом поинтересовался Кулешов.

– Конечно, есть... – безапелляционно ответил Марченко. – ...В здешних местах испокон веков находили золото. Вначале это делали якуты, потом старатели всех мастей. Более чем уверен в том, что кладов здесь должно быть, как грибов. Главное определиться с их конкретными местами закладки. Искать наобум не имеет смысла.

– Как-то слабо, во всё это верить... – пожал плечами Сергей. – ...Но попробовать можно. По крайней мере, будет, чем развлечься в скучные зимние вечера.

– Кстати, о развлечениях... – вдруг спохватился промывальщик. – ...Ребята, может, мы в картишки перекинемся?

По мнению бывшего уголовника, это было именно его «поле», на котором Пётр просто обязан был оказаться в выигрыше, тем самым, хоть в чём-то взять верх над заносчивым Кулешовым. Однако, как выяснилось позже, в картёжных делах, Сергей оказался вовсе «не промах». Но об этом, чуть позже...

За окном жилого домика всюду завывал северный ветер, по оконному стеклу мелкой дробью бил дождь попеременно с ледяными каплями. Выходить на улицу совсем не хотелось. Уж лучше тут, в тёплой и уютной бытовке, вольготно развалившись на придвинутых к столу стульях.

Поначалу играли просто так, на интерес. Попробовали поиграть в «дурака», потом в «очко», «буру», «покер». Менялись игры, однако ни одна из игр вовсе не цепляла, не заводила. То есть, отсутствовал некий накал, особое напряжение, свойственное азартным играм. Едва начиналась новая партия, ставки тотчас взлетали до умопомрачительных высот – ну, а чего стесняться, один хрен отдавать проигранное вовсе не придётся. Никакого риска, потому и полное отсутствие азарта. Коль не было азарта, то не было и того самого интереса, ради которого мужчины и взяли в руки колоду.

«Я пас» – «Вскрываемся» – «Две пары» – «А у меня каре. Ваш триллион проигран».

Примерно в таком, несколько скучноватом темпе, раздача за раздачей, и протекало данное игрище. А впрочем, какое там, игрище?... Настоящее «игрище» началось лишь тогда, когда Марченко предложил играть на реальные, а не виртуальные деньги. На ту самую наличность, которая имелась при себе у каждого из мужчин. Тут-то и появился тот самый азарт, а вместе с ним и дикий интерес к самому процессу игры.

Панов отыгрался довольно-таки скоро, быстро спустив свои три с половиной тысячи. Покинув игровой стол, Владимир улёгся на кровать, прихватив с собой пачку старых газет, найденных в самый первый день. Читать новости двух-, а то и трёхмесячной давности, смысла, конечно же, не было. Зато такие рубрики, как «история», «юмор», «досуг» или «мнение аналитиков» – фактически, не имели временных ограничений.

Пока механик шуршал пожелтевшими страницами, за «карточным столом» развернулась ожесточённая борьба. Сергей с Петром, похоже, бились вовсе не за деньги. Нынче на кону стояло нечто иное. Если хотите, то два альфа-самца решали вопрос своего доминирования, сражались за «стадо», за «свою территорию».

На тот момент, когда оставшийся без денег Панов покидал карточное ристалище, на руках у Кулешова и Марченко оставалось что-то около пятнадцати тысяч. Причём, данная сумма была распределена между двумя игроками примерно поровну. Однако уже после третьей или четвёртой раздачи, на Серегиной стороне стола уже скопилось порядка двенадцати тысяч. То есть, Пётр проигрывал едва ли не вчистую, теряя на каждой раздаче достаточно крупную сумму.

Марченко пытался блефовать, правда, делал он это весьма неумело. По крайней мере, Кулешов считывал намерения Петра без особого труда. С регулярным постоянством оставаясь в выигрыше, промывальщик принялся разбрасывать вокруг себя «психи», пытался обвинить соперника в мошенничестве. Когда ж сам Пётр чуть «передёрнул» карту, то есть, попытался сшельмовать, и эта не слишком аккуратная манипуляция вовсе не осталось без внимания соперника... В общем, мужчины схватились за грудки. Они не просто поссорились, а что называется: разосрались в хлам. Правда, до откровенного мордобоя дело пока так и не дошло.

– Катись-ка ты в свою грёбаную избушку, беспредельщик херов... – прорычал в гнев Марченко. – ...Или вовсе проваливай из наших мест. Ноги длинные – может, успеешь...

– С какого перепугу, я должен тебя слушать? По-моему, старшим здесь оставлен Владимир. У него и должность выше, и статус... – спокойно ответил Сергей. – ...В общем, ты здесь никто. Как механик скажет, так я и поступлю.

– Тогда оба проваливайте...
На том, собственно, игра и закончилась.

Глава 6

Озлобленные мужчины разошлись по разным углам вагончика, расположившись каждый на своей кровати. По сути, уже на третий день знакомства, между Петром и Сергеем пробежала не просто чёрная кошка, между ними образовалась целая пропасть.

В домике зависла гробовая тишина, которая продержалась достаточно долго, лишь шуршание газетных страниц. Выждав некоторое время, дабы стороны конфликта перегорели и чуть поостыли, Владимир решился осторожно нарушить подзатынувшееся молчание. Отвлекая спорщиков от былой темы, Панов принялся читать вслух некоторые газетные статьи.

– ...Вопрос к каждому: готов лично он, вы или я быть манипулируемым? И до какой степени мы готовы, чтобы нами манипулировали? Лично я, стараюсь быть минимально подверженным каким-либо манипуляциям, потому что уверен: править никого не нужно. Всю мою сознательную жизнь кто-то непременно пытался проникнуть в мои мозги и меня изменить. Это были и советская власть, и детский сад, и школа, и вся система...

– Что за умник написал эту хрень? – обращаясь к Владимиру, тихо поинтересовался Марченко. Похоже, его зацепили последние слова о «советской власти» и «системе».

– На вопросы корреспондента отвечает Эдуард Бордовский... – безучастно ответил механик.

– Бордовский, Бордовский... Фамилия, как будто бы знакомая... – о чём-то размышляя, повторил Пётр. – ...Дай Бог припомнить, кто это.

– Это известный режиссер, – подсказал Кулешов.

– Точно... – усмехнулся Марченко. – ...Так ведь он, вроде бы, уже старый... И вдруг так нелестно отзывается о советской власти.

– Очевидно, ты имеешь в виду Ивана Бордовского?.. – вновь попытался внести ясность Сергей. – ...Он не просто старый, он уже умер. Лет пять или семь тому назад. Кстати, очень хорошим был режиссером. На его фильмах выросло ни одно поколение советских граждан. По крайней мере, мне очень нравятся его фильмы. Добрые, полные оптимизма, по нынешним временам немного наивные. Сейчас же речь идёт о его сыночке... Володя, я прав?

– Именно так... – подтвердил механик прииска. – ...Эдуард Бордовский. Он, к слову сказать, так же является режиссер. Причём, большинство его фильмов, именно о советских временах. Правда, герои тех картин не сталевары и не плотники. По большей части, это диссиденты, бунтари, пытавшиеся бороться с системой.

– Этот Бордовский-младший, похоже, в жизни своей ни в чём не нуждался... – Пётр очень быстро отошёл от недавнего конфликта, сейчас он был полностью поглощён ненавистью к «папенькиному сыночку». – ...За счёт родительских заслуг неплохо жил, сытно ел, мягко спал, тусил с такими же, как и он сам мажорами. По благу поступил в престижный ВУЗ. За счёт Советского Союза получил не только среднее, но и высшее образование. На таких как он, разъезжавших по санаториям и заграничным курортам вся страна горбатилась. А теперь, именно «советская власть» и «система» во всём и виновата? Одним словом: тварь он не благодарная...

– Читай дальше... – Серёга обернулся к Владимиру. – ...Чего он там ещё пишет?

– Слушайте. Проблема в том, что подавляющее большинство людей не сопротивляются попыткам навязать им чужое мнение... – продолжил Панов. – ...Напротив, они счастливо и охотно плывут по течению и даже просят судьбу, чтобы возник кто-то, кто даст им новую реальность, скажет, как им думать, как жить и как понимать этот мир. А человек, который начинает сильно задумываться о том, как устроен мир, сразу же становится несчастным. Зачастую, чтобы быть счастливым, надо стараться поменьше думать и замечать.

– Вот ведь, сука... – Марченко соскочил с кровати и принялся мерить шагами комнату. – ...Он что ж, ещё и считает себя несчастным?.. Мне б его бабки, связи и положение в обществе...

– Видел я тех несчастных?.. – Сергей оборвал промывщика на полуслове. – ...Несколько раз мне доводилось бывать на их «несчастных» корпоративах, премьерах фильмов и всякого рода презентациях, на которых столы, просто ломились от заморских, дорогуших блюд.

– Ребята, слушайте дальше. Корреспондент спрашивает у Эдуарда Бордовского... – Владимир вновь уткнулся в газету. – ...Дескать, не кажется ли ему, что наше общество стало более инфантильным? На что, режиссёр отвечает. Думаю, да. Это связано с желанием людей жить комфортно, закрывшись в свою скорлупку. Человек действительно счастлив в этой своей скорлупке, но это самое счастье может в любой момент рухнуть. Кроме того, иногда такое счастье может граничить с идиотизмом.

– Ну, и тварь!.. – Марченко уже был вне себя. – ...Выходит, все мы идиоты. Один Эдичка несчастный умник.

– Корреспондент задаёт ему очередной вопрос... – поймав необходимую волну, Панов продолжил. – ...Вам не кажется, что и культура «приложила руку» к тому, что люди становятся инфантильными? Бордовский отвечает. Нет. Каждый имеет свой выбор: какое кино смотреть, какие книжки читать, на каких сайтах в интернете сидеть. Поэтому, когда мне говорят, что этот фильм портит людей, я не верю. Точно так же, как я не верю в то, что

фильм может кого-то приподнять, или открыть дверь в новую жизнь. Есть просто общечеловеческое желание меньше напрягаться. Ведь то, какую книжку читать – это так же, принятие некоего решения. Человек сам решает, почитать ему Марселя Пруста или «Трёх поросят». Если он хочет читать «Трёх поросят» до самой старости, он и проживёт свою примитивную жизнь примерно в том же самом ключе...

– Всё. С меня хватит... – взревел Пётр. Он накинуд на себя бушлат. – ...Не могу более слушать этого урода.

Когда Пётр покинул тёплый домик, Сергей обернулся к Владимиру.

– Похоже, сильно зацепила Петруху твоя статейка.

– Именно этого, я и добивался, – ответил Панов.

– В смысле: «добивался»? – Кулешов так и не нашёл смысла в ответе механика.

– Две противоборствующие стороны конфликта, наверняка помирят один, общий для них обоих враг... – усмехнулся Владимир. – ...Вот я вам его, в лице Эдика, и подбросил. Согласись с тем, что и ты, и Пётр несколько отвлеклись от былой склоки, одновременно переключившись на обсуждение неоднозначного интервью режиссёра.

– Красавчик... – похвалил механика Серёга. – ...Я бы не сообразил. В принципе, с самого первого дня, я подметил, что ты вовсе не глупый мужик. Помнится, я как-то об этом тебе уже говорил...

В течение следующего дня, Марченко с Кулешовым более не ссорились, но и не болтали меж собой, как прежде. Всё больше молчали. Общение происходило исключительно через Владимира. Едва ли не полдня воротили друг от друга свои недовольные лица, однако ближе к обеду они начали перекидываться некоторыми дежурными фразами. Ну, а после ужина уже всю разговорились, как будто бы, вчерашней ссоры и вовсе не было. При этом механик, ставший невольным свидетелем вчерашней ссоры, прекрасно понимал, что конфликт между мужчинами вовсе не исчерпан, Сергей с Петром попросту не умели отступать, идти на некий компромисс. Тот конфликт лишь слегка затих; спрятался от посторонних глаз; ушёл до поры до времени куда-то внутрь. При этом достаточно будет лишь небольшой искры, чтобы бывшая вражда разгорелась с новой силой.

Ближе к вечеру погода несколько успокоилась и на дворе чуть потеплело. Потому и предложил Марченко спуститься к реке, посидеть на берегу и немного порыбачить. Никто не возражал против данного мероприятия. Как не крути, а рыбалка требовала определённой тишины, да, и течение реки, само по себе, в любом случае, успокаивало.

На складе у коменданта Пётр нашёл несколько «закидушек». Развели костёр, прихватили на берег спиртное, организовав небольшой столик. Пойманную рыбу готовили тут же, на костре.

– Не перестаю радоваться здешней природе... – после первой «рюмки» спирта, Кулешов сладко потянулся. – ...Ничуть не жалею, что судьба забросила меня в эту даль. А ведь мог всю жизнь, так ни разу и не увидеть этого берега, не почувствовать запаха хвойных дров в костре.

– Серж, а ты знаешь, чем я занимаюсь на приiske?.. – Марченко вдруг дёрнул Кулешова за рукав. – ...Какая у меня работа? Имею в виду профессию промывальщика. Знаешь что это?

– В самых общих чертах... – неопределённо пожал плечами собеседник.

– Давай-ка, я научу тебя мыть золото? Попробую познакомить с самыми азами данного ремесла.

– Попробуй, – согласился Кулешов.

Пётр сбежал в вагончик и вернулся на берег уже с небольшим лотком и стареньким скребком.

– Пойдём вон на ту песчаную отмель... – Марченко указал на небольшой «полуостров» возле торчащей из берега скальной породы, в каких-то пятидесяти метрах от их костра.

– Я с вами, – увязался за Серёгой и Владимир.

– Быть может, тебе приходилось слышать пословицу: золото мыть – голодным быть?.. – пока мужчины двигались к той самой песчаной отмели, Пётр попытался дать кое-какой предварительный комментарий. – ...Пословица эта пришла к нам из прошлого. Намыть золото в реке, всегда было делом нелёгким. Главное, научиться отличать золото от медного колчедана и овладеть искусством работы с промывочным лотком. В старательских артелях есть промывальщики, что называется: от Бога. И таких единицы.

– Надо полагать, именно к таким промывальщикам ты непременно причисляешь и себя? – с улыбкой подметил Сергей.

Как не странно, но Марченко вовсе не обиделся и не психанул. Данный вопрос его лишь подзадорил. Очевидно, сказался ранее выпитый алкоголь, который уже всюду блуждал по организму Петра.

– Чтобы стать промывальщиком от Бога, этим делом необходимо заниматься едва ли, не с самого детства, либо иметь врождённый талант. Ни того, ни другого я не имею. Потому и компенсируется этот недостаток упорством и трудолюбием... – вооружившись скребком, Марченко присел на корточки. – ...Смотри. Соединение верхних слоёв почвы называется спаем. Можешь считать его самым золотоносным местом. Необходимо долбить спай скребком между песками и скалой. После чего нагребашь породу в лоток, черпаешь в лоток воду и покачиваешь лоток из стороны в сторону, перемешивая содержимое по кругу, одновременно выбрасывая из лотка камни и грязь. Делать всё это необходимо очень бережно, высматривая в образовавшейся мути крохотные блестящие крупинки...

Описав процесс золотодобычи, и продемонстрировав теорию на практике, Пётр передал лоток Кулешов.

– Как долго я ещё буду взбалтывать эту жижу? – спустя четверть часа поинтересовался начинающий золотодобытчик.

– Что, руки с непривычки устали? – вопросом на вопрос ответил Марченко.

– Есть немного... – смущаясь, кивнул головой Сергей.

– Давай сюда. Посмотрим, чего ты тут намыл... – приняв лоток, Пётр пристально взгляделся в его содержимое. – ...Между прочим, профессиональный золотодобытчик промывает

за день от трёх десятков до сотни лотков, по десять килограмм породы в каждом. При этом в его распоряжении остаётся лишь несколько граммов драгметалла. Отсюда и пословица, которую я ранее озвучил.

– Пожалуй, я с тобой соглашусь... – тяжело вздохнул Серёга. – ...Уж лучше найти клад.

– Вот и я о том же... – согласился Марченко. Выловив что-то из мути лотка, он протянул Кулешову едва заметную блестящую песчинку. – ...Держи. Твоё первое золото...

Вновь вернулись к костру. Выпили за найденный миниатюрный окатыш драгоценного металла. После чего, мужчины принялись вспоминать смешные истории из своей жизни, связанные с рыбалкой и охотой.

– Я, честно сказать, вовсе не фанат рыбалки... – дошла очередь до Панова. – ...Если и выезжаю с друзьями, то чисто за компанию, дабы отдохнуть, искупаться, подышать свежим воздухом, пока товарищи возятся со своими спиннингами, удилами, наживками. Мне это вовсе не интересно.

Правда, однажды... Было это в начале марта. На службе ко мне подошли двое коллег: Виктор и Сергей, с предложением поехать с ними на зимнюю рыбалку. Дескать, тесть Сергея увезёт нас за город, на одно из замёрзших озёр, а вечером, на обратном пути, он заберёт нас в город. Я попытался возразить, мол, никогда не принимал участия в зимних рыбалках. Холодно, да и что я там буду делать? Нет у меня ни удочек, не иных рыболовных принадлежностей.

Мне отвечают: дескать, кроме водки, брать ничего не нужно. Лишь потеплее одеться. Мол, Виктор узнал об одном вовсе не сложном способе зимней рыбалки. Заключался он в следующем. На расстоянии пары метров в ледяном покрытии бурятся две лунки. Испытывая кислородное голодание, рыба устремляется к тем самым лункам. Потому и достаточно лишь черпать воду из одной лунки в другую, чтобы рыба сама выскакивала на лёд. Серёга с Витькой будут работать лопатами, перегоняя воду из лунки в лунку, ну, а я должен буду успевать хватать рыбу и складывать её в сетку...

– Слышал я о таком способе... – поддержал механика Пётр. – ...Мужики загоняют машину на лёд, ставят её на подпорки, так чтобы одно из ведущих колёс оказалось чуть погружённым в лунку. Заводят двигатель, колесо маслает воду, а из-под него только и делает, что вылетает рыба.

– Ну, это опытные мужики... – почесал затылок Панов. – ...А нам в то время, было года по двадцать два. И поехали мы на зимнюю рыбалку впервые, без какого-либо опыта.

В общем, вывез нас Серёгин тесть за город. Пока добирались до места, на обочинах дороги видели множество торговцев свежей, только-только выловленной рыбой. Это вселяло определённый оптимизм. Прибыли на озеро, там никого, ни души. И это обстоятельство нас, так же, безусловно, порадовало. Нет конкурентов, значит, вся рыба будет нашей. Выгрузив вещи, тесть уехал по своим делам.

Недолго думая, мы принялись бурить лунки. Бурим, бурим, бурим... Бур уж ушёл в лёд по самую рукоятку, то есть погрузился на целый метр под лёд, а воды всё не видно. Приладили к буру какой-то самопальный удлинитель. Продолжили бурение, и вновь бур погрузился в лёд по самую рукоятку.

«Вот-вот должна появиться вода» – уверенно заявил Серёга.

Дабы убедиться в правоте товарища, принялись бить по дну воронки ломом. Били по очереди, и именно мне посчастливилось пробить последнюю ледяную преграду. При этом лом, не имея под собой какого-либо сопротивления, устремился вниз, выскользнув из моих рук. Короче, металлический стержень ушёл на дно.

Меня тотчас же обвинили в рукожопстве. Благо, в запасе у нас имелся ещё один ломик, который мне более не доверили. С горем пополам соорудили вполне симпатичную лунку.

Без каких-либо перекуров приступили к изготовлению второй луни. По заверениям Виктора, её можно было сделать не такой широкой, как первую, что значительной степени упрощало нам работу.

Вновь бур, удлинитель и в завершении лом. Продолбить остаток льда, на сей раз взялся Виктор. Лом был упущен уже им.

«Я и сам не понял, как он выскочил» – оправдывался Витька.

Таким образом, рукожопов стало двое.

Третьего лома у нас с собой не было. Дабы закончить с лункой, пришлось отправиться в деревню, стоявшую на берегу озера. Местный дедок вошёл в наше положение и одолжил нам свой ломик. При этом он ещё и напутствовал нас добрым советом: дескать, лучше б вы его привязать к верёвке. Если и упустите, то останется, хоть какая-то возможность вытянуть его на поверхность.

Однако нам было вовсе не до этих заморочек. Мы спешили. Стрелки часов показывали уже полдень, а мы так и не приступили к вылову рыбы.

Кое-как закончили со второй лункой. Причём, на самом последнем ударе лом вновь подло выскользнул из рук, уже Сергея. В общем три металлических стержня мы отправили в тот день на самое дно озера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.